

Славянский-на-Кубани государственный
педагогический институт

Кафедра социально-гуманитарных дисциплин

**СБОРНИК
СТУДЕНЧЕСКИХ РАБОТ**

**Общество
глазами молодых**

Выпуск 1

Славянск-на-Кубани
2003

*Выпуск посвящается юбилею Славян-
ского-на-Кубани государственного пе-
дагогического института*

ББК 60
Фе. 33

Рекомендовано к печати
редакционно-издательским советом СГПИ

СБОРНИК СТУДЕНЧЕСКИХ РАБОТ: Общество глазами молодых.
Вып. 1 / Под ред. Федоренко Л.П. Славянск-на-Кубани: Издательский
центр СГПИ, 2003. – 78 с.

Редколлегия:

Путчева О.А. к. и. н.;
Суняйкина Т.В. преподаватель;
Устименко А.Л. к.ф.н.;
Рябчевская М.А. – ст. лаборант.

В сборнике представлены студенческие работы, отражающие разнообразие аспекты жизни общества. Авторы предприняли попытку научного анализа довольно широкого спектра общественных проблем: от вопросов глобализации до механизмов адаптации человека в социуме. Для удобства читателя статьи сгруппированы по тематическим разделам. Исследования различны по своему качеству и глубине: от серьезных выводов на основе представительной теоретической и эмпирической базы (Карпова А.С., Шерстяная М.Э.) до суждений, в какой-то степени продиктованных юношеским максимализмом (Печеневский А.В.). Тем не менее, во всех работах просматривается вполне обоснованная и самостоятельная точка зрения, что и позволило составителю сборника признать их заслуживающими внимания и достойными публикации во внутривузовском издании. Статьи могут быть полезны читателям, изучающим курс социологии, а также всем, кто интересуется полемикой в этой сфере науки

Вступительная статья

Предлагаемый читателю сборник студенческих научных работ посвящен актуальной проблеме восприятия общества молодым поколением россиян. От вариантов этого восприятия, а главное - реализации себя в нем молодежью - зависит уже не завтрашнее, а настоящее благополучие или неблагополучие нашего государства и планеты в целом.

Достоинством представленных в сборнике работ является то, что студенты не просто рефлексируют по поводу трудностей, но обращаются к ним на теоретическом и опытно - эмпирическом уровнях. Можно ли назвать опубликованные студенческие изыскания научными в строгом смысле этого слова? Составители сборника допускают самые жесткие мнения наших уважаемых читателей относительно глубины научного поиска и новизны полученных результатов. Однако, несомненным является то, что всех авторов характеризует достаточно высокая степень владения материалом: знание истории вопроса, различных, в том числе и современных, альтернативных точек зрения на проблему, владение научной и специальной терминологией, нередко - полемичность изложения, а главное - собственная позиция и выводы, рекомендации по теме исследования. В ходе своей работы авторы использовали значительный арсенал методов: анализ широкого спектра источников информации, сравнительный анализ исследуемых объектов, элементы эмпирических исследований и другие, что свидетельствует о достаточно высоком уровне навыков исследовательской деятельности студентов.

Многогранность сборника определяется широким кругом анализируемых проблем: от социализации отдельной личности до глобальных аспектов человеческого бытия. Для удобства читателя материалы сборника тематически систематизированы, сгруппированы по разделам. Таким образом, первый выпуск

данного издания предложил к обсуждению ряд спорных вопросов и predetermined темы дальнейших исследований студентов, результаты которых могут быть отражены в последующих выпусках научных статей, курсовых и дипломных работах,

Составители сборника выражают надежду на то, что этот и последующие его выпуски будут способствовать приобщению студентов к основам научной деятельности, в частности, к культуре научной полемики. Мы приглашаем молодых авторов к участию в дискуссии на страницах нашего издания и надеемся на плодотворное сотрудничество с их научными руководителями.

В заключение, хотелось бы выразить благодарность доктору педагогических наук Ларисе Петровне Заречной, а также Тамаре Николаевне Серогодской и Игорю Михайловичу Рысину за их глубокие ценные замечания по поводу качества сборника. Особая благодарность рецензенту - доктору философских наук, профессору Краснодарской академии культуры и искусств Борису Петровичу Борисову за благосклонное отношение к нашим юным авторам.

Редколлегия

Раздел I. Анализ классических теорий общества

Емельянова Н.

Актуальность учения П.А. Сорокина в современной России

Социология XX века набирает темпы своего развития. Проблемы взаимодействия, которые П.А. Сорокин рассматривал в свое время, до сих пор важны и актуальны в социологии, как науке. Человек взаимодействует с обществом и при этом социальная среда влияет на человека, создает его как личность.

В учении о строении общества П.А. Сорокин выделил главные формы взаимодействия:

- 1) взаимодействие двух, одного и многих, многих и многих;
- 2) взаимодействие сходных и несходных лиц;
- 3) взаимодействие одностороннее и двустороннее, длительное и мгновенное, организованное и неорганизованное, солидарное и антагонистическое, сознательное и бессознательное [1].

Изучив эту теорию, можно сформулировать вывод о том, что все человеческое население распадается на ряд более тесных групп, образующихся из взаимодействия одного с одним, одного с многими, и одной группы с другой. Какую бы социальную группу мы ни взяли - будет ли ею семья или класс, государство или религиозная секта, или партия – все это представляет взаимодействие двух или одного со многими или многих людей со многими. Все бесконечное море человеческого общения составляется из процессов взаимодействия односторонних и двусторонних, временных и длительных, организованных и неорганизованных, солидарных и антагонистических, сознательных и бессознательных, чувственно – эмоциональных и волевых. Группа взаимодействующих людей представляет своего рода коллективное целое или коллективное единство. Тесная причинная взаимозависимость их поведения и дает основание рассматривать взаимодействующих лиц как коллективное целое, как одно существо, составленное из многих лиц. Всякую группу людей, взаимодействующих друг с другом, мы будем называть коллективным единством или коллективом.

В своих работах П.А. Сорокин подробно показывает степень влияния всех этих факторов на поведение человека и общественную жизнь. «Человек, как и все явления мира, не изъят из-под действия законов необходимости, «абсолютной свободы воли «нет ... Зависимость от внешних (космических и биологических) условий воспринимается и переживается нами как отсутствие свободы... Зависимость нашего поведения от социально - психических раздражителей воспринимается нами как отсутствие зависимости, как «свобода воли» и поведения!... Рост влияния социально-психических факторов « на наше поведение будет восприниматься нами как рост нашей свободы, как уменьшение нашей зависимости от условий, посторонних и чуждых нашему «я». Вот почему социально – психологические раздражители поведения кажутся нам освобождающими. Этот субъективно-неизбежный факт и послужил поводом для появления теорий «свободной воли». Единственный смысл, который может иметь «свободная воля», означает объективное уменьшение зависимости нашего поведения от условий космических и биологических и рост нашей зависимости от условий социально- психических, - зависимости, субъективно переживаемой нами как свобода, как отсутствие стеснения... С ходом истории влияние социально- психических сил растет, поэтому растет и наша «свобода». Так кажется нам субъективно и таково единственно приемлемое понятие «свободы воли». «Каждый из нас, рождаясь в свет, несет с собой лишь биологическую организацию, биологические импульсы и ряд наследственных черт. Багаж – небольшой, фигура - неопределенная. Что выйдет из нее, гений или невежда...- это определяется совокупностью воздействий социальной среды. Она формирует человека как социально - психическую индивидуальность» [2].

При взаимодействии строится личность - как часть общества, а, в свою очередь, именно общество строит человека как личность.

Литература:

1. Громов И., Мацкевич А., Семенов С. Западная социология. - Санкт-Петербург, 1997.
2. Новикова С. История развития социологии в России. - Москва-Воронеж, 1996.

Самоубийство глазами Э. Дюркгейма

Самоубийство рассматривается Дюркгеймом как социальный факт, порождаемый социальной средой. Он писал, что «самоубийство зависит, главным образом, не от внутренних свойств индивида, а от внешних причин, управляющих людьми».

Для анализа самоубийства социолог использовал данные официальной статистики, изучая которые открыл ряд частных закономерностей. Дюркгейм составил чрезвычайно подробную классификацию видов самоубийств с детальным анализом каждого из них.

Французский социолог в своей работе «Самоубийство» приводит этиологическую и морфологическую классификацию социальных самоубийств. Он выделяет главные признаки различных самоубийств, то есть те, которые являются непосредственным результатом социальных причин.

Эмиль Дюркгейм говорил, что, индивидуализируясь в частных случаях, они принимают различные оттенки в зависимости от личного темперамента самоубийцы и специальных обстоятельств, в которые он поставлен. Но среди образовавшихся таким образом различных комбинаций всегда можно отыскать основные формы.

Согласно Дюркгейму, самоубийством называется всякий случай смерти, который непосредственно или опосредованно является результатом положительного или отрицательного поступка, совершённого самим пострадавшим, если этот последний знал об ожидавших его результатах. Покушение на самоубийство – это вполне однородное действие, но только не доведённое до конца. Есть два рода внесоциальных причин, которым можно приписать влияние на количество самоубийств: психоорганическое предрасположение и природа окружающей физической среды.

Прослеживая связь самоубийств с принадлежностью к определённым социальным группам, Дюркгейм устанавливает зависимость числа самоубийств от степени ценностно – нормативной интеграции общества.

Эмиль Дюркгейм, исследуя самоубийства, показал, каким образом средовые факторы, такие, как экологические условия, семейное положение, расовая или религиозная принадлежность, приводят к психоэмоциональному напряжению в различных жизненных ситуаци-

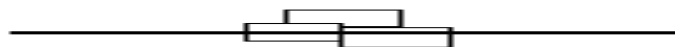
ях. Суицид является отражением взгляда индивида не только на себя, но и на отношение его к обществу. Результаты исследования суицида Дюркгеймом, его теоретическое обоснование не потеряло своей актуальности и до сих пор полезно для оценки суицидального риска человека.

Литература:

1. Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд: Пер. с фр./ Изд. Подгот. Вал. А. Луков. – СПб.: Союз, 1998. – 496 с. – (Психология и социология: страницы классики).

2. Здравомыслов А. Г. Социология конфликта: Россия на путях преодоления кризиса: Пособие для студентов высших учебных заведений. – М., 1994.

Раздел II. Общество и личность

Тимошин В.А.

О некоторых особенностях молодёжной субкультуры

Под культурой понимаются убеждения, ценности и выразительные средства, которые являются общими для какой-то группы людей и служат для упорядочения опыта и регулирования поведения членов этой группы. Воспроизводство и передача культуры последующим поколениям лежат в основе процесса социализации - усвоения ценностей, верований, норм, правил и идеалов предшествующих поколений. Система норм и ценностей, отличающих группу от большинства обществ, называется субкультурной. Она формируется под влиянием таких факторов, как возраст, этническое происхождение, религия, социальная группа или место жительства. Ценности субкультуры не означают отказа от национальной культуры, принятой большинством, они обнаруживают лишь некоторые отклонения от нее. [1, 150]

Под молодежной субкультурой понимается культура определенного молодого поколения, обладающего общностью стиля жизни, поведения, групповых норм, ценностей и стереотипов. Ее определяющей характеристикой в России является феномен субъективной «размытости», неопределенности, отчуждения от основных нормативных ценностей (ценностей большинства). Социальное отчуждение проявляется чаще всего в апатии, безразличии к политической жизни общества, образно говоря, в позиции «стороннего наблюдателя». Усугубляется и межпоколенческое отчуждение, включающее широкий спектр неприятия: от разрушения внутрисемейных контактов (по критериям взаимопонимания и взаимного доверия) до противопоставления «нас» (как ценностного, так и деятельностного) всем предшествующим, «советским» поколениям.

Ценности национальной культуры вытесняются образцами массовой культуры, ориентированными на внедрение ценностей «американского образа жизни» в его примитивном и облегченном воспроизведении. Выбор тех или иных культурных ценностей чаще всего связан с групповыми стереотипами достаточно жесткого характера (не согласные с ними легко попадают в разряд «отверженных»), а также с престижной иерархией ценностей в неформальной группе общения.

Возникновение определенной молодежной субкультуры обусловлено целым рядом причин, среди которых наиболее значимыми представляются следующие.

Молодежь живет в общем социальном и культурном пространстве, и поэтому кризис общества и его основных институтов не мог не отразиться на содержании и направленности молодежной субкультуры.

Кризис института семьи и семейного воспитания, подавление индивидуальности и инициативности ребенка, подростка, молодого человека как со стороны родителей, так и педагогов, всех представителей «взрослого» мира, не может не привести, с одной стороны, к социальному и культурному инфантилизму, а с другой - к прагматизму, социальной неадаптированности (в некоторых случаях опосредованно) и к проявлениям противоправного или экстремистского характера.

Коммерциализация средств массовой информации, а в какой-то мере и всей художественной культуры, формирует определенный

«образ» субкультуры не в меньшей степени, чем основные агенты социализации - семья и система образования [1, 154].

Молодежная субкультура есть искаженное зеркало взрослого мира вещей, отношений и ценностей. Рассчитывать на эффективную культурную самореализацию молодого поколения в большом обществе не приходится, тем более что и культурный уровень других возрастных и социально-демографических групп населения России также постоянно снижается. Наблюдается тенденция к дегуманизации и деморализации в содержании искусства, что проявляется, прежде всего, в принижении, деформации и разрушении образа человека. В частности, это фиксируется в нарастании сцен и эпизодов насилия и секса, в усилении их натуралистичности (кинематограф, театр, рок-музыка, литература, изобразительное искусство), что противоречит народной нравственности и оказывает негативное воздействие на молодежную аудиторию. С социально-психологической точки зрения, несомненно, что экранное насилие и агрессивная эротика вносят свой вклад в криминализацию современной жизни, особенно влияя на детей, подростков и молодежь, которые составляют основную аудиторию кинотеатров и видеосалонов. Как известно, преступность в молодежной среде неуклонно продолжает расти. Не случайно в развитых западных странах общественностью созданы организации типа Международной коалиции борьбы против телевизионного насилия (США). Применяются всевозможные возрастные ограничения. В российском обществе против подобных негативных явлений пока выступают только отдельные высокодуховные и истинно культурные люди [2, 182].

Исследования в области социологии молодежи необходимы для разрешения того кризиса, который переживает сегодня Россия. А связь таких аспектов как молодежная субкультура и молодежная агрессивность очевидна. Только тщательные и систематические исследования в области социологии молодежи могут помочь пониманию причины происходящего в нашем обществе конфликта поколений. Необходимо понять суть молодежных исканий, отрешиться от безусловного осуждения того, что несет с собой молодежная культура, дифференцированно подходить к явлениям жизни современной молодежи.

Литература:

1. Социология молодежи / Под ред. В.Т. Лисовского Изд-во СПбГУ. 1996.

2. Семенов В.Е. Искусство как межличностная коммуникация. СПб, 1995.

Панкова Г.В.

Идентификация как механизм социализации личности

Проблема изучения личности в социологии является одной из центральных, поскольку социолог для понимания сущности социальных явлений, системы взаимосвязей людей в обществе обязан понять, что движет поступками каждого конкретного человека.

В связи с этим в ходе изучения личности в контексте социальных связей мы должны дать ответы на вопросы о формировании личности в социальном окружении, включенности личности в социальные группы, восприятии личностью культурных норм и отклонения от них. Поведение современного человека немислимо без глубокой рефлексии о его месте в этом мире, ведь вследствие качественного изменения в восприятии социального пространства изменилась сама природа его сознания. В многомерном поиске себя изучение феномена идентичности играет важную роль.

Сегодня Россия переживает становление новой социальной субъективности, которая отражается и в индивидуальном поиске новой идентичности каждым россиянином. В условиях кризиса многие люди сознательно или бессознательно отказываются от собственного "я". Можно говорить о "массовой патологии идентичности", что выражается в неудовлетворённости людей своей жизнью, сопровождаемой острым чувством тревоги, страха, одиночества.

С этими проблемами связано нарушение нормального воспитательного процесса, социализационных норм, без которых невозможно развитие здоровой личности, и, как следствие, распространение девиантного поведения. Развитие, социализация, персонификация, жизненный цикл-это координаты идентичности, фиксирующие следствие ее функционирования, моменты кризиса и ее. Идентичность-это твёрдо усвоенный и личностно принимаемый «образ себя» вместе со всем богатством отношений личности к окружающему миру и соответствующими факторами поведения. Идентичность выступает как важная характеристика ценности личности на высших уровнях развития, как интегративное качество её организации. В центре этого качества находится переживание индивидом своей неразрывной связи (отождествления себя) с определёнными социальными группами. Этот центр

определяет соответствующую систему ценностей, социальную роль, идеалы, планы на будущее, способности и потребности. Человек осознаёт и оценивает себя, вырабатывает механизмы защиты и формирует самоконтроль. Идентичность - это результат формирования индивида. Личность болезненно озабочена тем, что её собственное мнение о себе не совпадает с мнением окружающих её людей, а также тем, что её собственные идеалы не являются общепринятыми. Индивид особенно страстно ищет тех людей и те идеалы, которым он мог бы верить. Это в свою очередь означает, что оказавшиеся в этой роли люди должны доказать, что они заслуживают доверия. Но в тоже самое время любой человек боится быть обманутым, доверившись простодушным обещаниям окружающих, и парадоксально выражает свою потребность в вере громким и циничным неверием.

Существует понятие «спутанность идентичности». Неспособность многих молодых людей найти своё место в жизни базируется на предшествующих сильных сомнениях в своей этнической или сексуальной идентичности.

Одним за другим, сбиваемые с толку собственной неспособностью принять навязываемую им роль, молодые люди так или иначе пытаются уйти от этого, убегая из школы, бродя где-то по ночам.

Более всего беспокоит молодых людей неспособность установить профессиональную идентичность. Чтобы сохранить свою общность, они временно начинают идентифицироваться с героями своих групп, вплоть до полной потери своей индивидуальности. На основе этого можно сделать вывод о том, что человек испытывает глубокую потребность быть причастным к сообществам себе подобных. Кризисные условия обостряют стремление к групповой защите, поиску стабильности, поддержанию самоуважения. Идентификация с ближайшим окружением в семье, с друзьями и т.д. выдвигается на первый план. Поэтому важно, чтобы объект идентификации обладал преимущественно положительными качествами.

Литература:

1. Современная западная социология. Словарь. - М., 1990.
2. Краткий словарь по социологии. - М., 1988.
3. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова.
4. Симонова. О.А. Социологический смысл понятия идентичность в концепции Э.Г. Эриксона. ВМУ Социология и политология. 2000. № 2.

Социализационные возможности армии

Одним из основных агентов социализации для мужчин является армия. Именно здесь молодые люди осваивают те нормы, которые в дальнейшем будут способствовать успешному выполнению ими социальной роли мужчины. Поскольку армия является институтом, в котором формируются защитники отечества, опора стабильности государства, гарантия безопасности страны, важно знать о тех явлениях, которые имеют место в закрытой мужской среде.

Воздействие армии, в отличие от влияния друзей, семьи, относят к вторичной социализации, агенты которой влияют в узком направлении. Социализация в армейской среде сопряжена с определенными трудностями, связанными с резкой сменой образа "Я". Вырванный из привычной среды индивид попадает в новую систему социальных отношений, в которой действуют свои нормы, правила, роли и традиции. В армии индивид перестает быть отдельной личностью, самостоятельно принимающей решения. Он сливается с такими же, как он, солдатами, имеет такую же прическу, такую же форму одежды. Его имя заменяется на номер роты, взвода, он получает положенное ему звание.

Два года беспрекословного подчинения командирам, невозможность удовлетворить даже самые элементарные потребности (постоянный голод, недосыпание, отсутствие социальных связей), не говоря уже о потребности в самоуважении, жесткая регламентация жизни (военнослужащие живут по четкому распорядку дня) - все это повышает протест личности, который отчасти реализуется в альтернативных (неуставных) ритуалах. В армии традиции и ритуалы тесно связаны с социальным контекстом. Самым важным является ритуал перехода в другую, взрослую (и социальную) группу с ее новыми правами и обязанностями. Наиболее популярен ритуал "Сто дней до приказа": готовясь к гражданской жизни, «дембеля» передают часть своей пищи новобранцам, с радостью исполняют их приказы. Популярен также ритуал «перехода», когда солдата ударяют ремнем столько раз, сколько ему еще осталось служить. (4) Ритуализация жизни позволяет время от времени снимать психологическое напряжение, компенсиро-

вать отсутствие привычных развлечений и дефицит свободного времени, реализовать потребности в самоуважении и успехе.

Одним из трудных факторов в процессе социализации является также наличие “неуставных взаимоотношений” (НУВ). Наиболее распространенными формами НУВ являются “дедовщина”, “землячество”, религиозный, общественно-политический, криминогенный факторы. При наличии нескольких индивидов со сходными интересами, убеждениями, внешними данными, сроком службы возникают различные группировки, которые вступают в конфликт с другими группировками за доминирующее положение и привилегии. (2) Наиболее распространенной в армейской среде формой НУВ является “дедовщина”. Интересно то, что традиционная оппозиция “младшие-старшие” стала принимаема как “подавляющей”, так и “обижаемой” сторонами. Обижаемые “младшие” терпят унижение с одной лишь надеждой: ожиданием “компенсации” за унижения и обиды. Объектом их мести будет со временем ни в чем не повинное молодое пополнение.

С еще большими трудностями связана социализация молодых людей в “горячих точках”. К характерным чертам социализационного процесса этой категории молодых людей относятся принудительный характер социализации, ресоциализация, замена базовых ценностей (часто на противоположные), дегуманизация ценностно-нормативной сферы; санкционирование обществом ценностей и норм, которые противоречат провозглашенным этим же обществом общечеловеческим ценностям; резкое возрастание интенсивности социального взаимодействия, полное погружение в “сплошную идентичность” (3), формирование чувства слияния с группой, обезличенность. Трудности процесса социализации солдат срочной службы, участвующих в боевых действиях, этим не заканчиваются. По возвращении домой они снова сталкиваются с проблемами: непонимание со стороны общества, семьи, друзей. Согласно статистическим данным, каждый четвертый, участвующий в боевых действиях в “горячих точках”, не может найти общего языка с трудовым коллективом, каждый четвертый живет в разводе с семьями. (3)

Молодые люди данной категории живут как бы в двух мирах: мире войны и мире гражданском, причем оба мира реальны. Им трудно интегрировать один мир в другой. Многие из бывших участников боевых действий в “горячих точках” по возвращении домой ищут

ощущения, похожие на испытанные во время войны. Они устраиваются в милицию, охранные службы или возвращаются в Чечню.

Большинством юношей мужские роли до армии не усваиваются. Воспитанием в семье занимается мать, в школе воспитывают учителя-женщины (учителей-мужчин очень мало). Иными словами, отсутствует объект половой идентификации, поэтому в армии молодым людям приходится очень трудно, ведь именно здесь по-настоящему начинают заниматься воспитанием одни лишь мужчины. Исходя из сложившейся картины армейской социализации, можно предположить, что для избежания или “минимизации” трудностей армейской социализации, вероятно, необходимо воспитывать в юношах такие качества, как дисциплинированность, саморегуляция, коммуникабельность, уважение к старшим, хорошая физическая подготовка.

Литература:

1. Бурда С.М. Престиж военной службы//Соц. ис. № 2, 1999.
2. Образцов И.В. Формы проявления неуставных отношений//Соц. ис., № 20, 1996.
3. Пожидаев Д.Д. От боевых действий – к гражданской жизни//Соц. ис. № 2, 1999.
4. Тарасов С.В. Срочная служба: вопросы адаптации// Соц. ис № 2, 1999.

Смирнов А.В.

Буддизм – философия пессимизма

Буддизм является системой мышления не только не противоречащей современному мирозерцанию, но предвосхитившей его, поэтому ничего общего с «грубой религией» не имеющей. Иногда его даже называют “атеистической” религией на основании того, что в большинстве его направлений отсутствует учение о Боге-творце и управителе мира. Ранний буддизм отрицает и Бога, как источника морали. Если бог всемогущ, почему он создал мир таким несовершенным? Ответить на этот вопрос теистическим религиям (иудаизм, ислам) бывает нелегко, приходится прибегать к ссылкам на козни

дьявола, на испорченность человеческой природы, пренебрежение к божественным заветам. В буддизме все проще. Мучение, страдание, господство зла заранее объявляются основными качествами любого бытия; бытие и страдание являются тождественными. В этом заключается пессимизм буддийской рационалистической философии, он заложен в «первоосновах» - четырех благородных истинах, которые в сжатом виде отражает его суть. Отсюда следует равнодушие к земной жизни, в которой человеческое сердце и разум не могут найти себе отдохновения. Буддизм отрицает индивидуальность, говорит, что субъекта не существует, существует лишь ряд мыслительных состояний.

Аргументация в защиту буддизма у его апологетов нередко сводится к утверждению его якобы глубоко человеческой морали, высокого гуманизма. Но буддизму были привиты атрибуты религии, чтобы содержать в повиновении широкие массы населения стран, его проповедующих. На такой вывод наталкивает осмысление буддийской морали. Она ничем не отличается от нравственных требований, предъявляемых верующим другими религиями. Как и христианство, буддизм объявляет гнет эксплуататоров результатом греховности угнетенных, порождением их заблуждений в предыдущих перерождениях. Мораль буддизма, как религии, слишком «полярна». Возьмем, например, осуждение убийства, оно было порождено самой необходимостью коллективизма и взаимопомощи в тяжелых условиях борьбы за существование. Будучи возведенным в Абсолют, оно охраняло жизнь угнетателя и вовсе не мешало ему самому убивать и бросать подчиненных в кровавый хаос войны. Религия всегда освящала своим авторитетом власть владык над жизнями бесправных масс. Один из буддийских текстов даже гласит: «Только в том случае убийство не будет тяжким грехом, если убивать посылает тебя царь». Так же дело обстоит и с запретом воровства.

Даже поверхностное знакомство с высказываниями ранней буддийской литературы по вопросам нравственности неизбежно приводит к выводу о том, что понятие «праведности» можно охарактеризовать, как полное отсутствие всяких земных чувств. Особенно опасны для дела спасения, по мнению буддистов, живые человеческие чувства и привязанности, приковывающие к миру. «Разрывая все связи, обретешь спокойствие», - утверждает Тхерагатха. Подобных изречений в буддийских источниках очень много. Они учат непротивлению злу, терпению, презрению к жизни. Один текст сообщает, что если

буддиста будут убивать, он должен думать: «Они добры и кротки, потому что освобождают меня от этого тела, исполненного нечистот». Такая проповедь духовно сковывала угнетенных, требуя от них полной покорности угнетателям. «Железную цепь не зови тяжелой цепью», - советует буддизм рабу. Т.о., исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что буддизм изначально являлся философией пессимизма, духовно бедной, т.к. он не давал верующим увидеть позитивное в жизни, указывая только на ее “негатив”.

Литература:

1. Новая философская энциклопедия: \ в 4т.\ Ин-т философии РАН, Нац. общ. науч. фонд; Научно-ред совет: предс. В.С. Степин, заместители предс.: А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А.П. Огурцов –М.: МЫСЛЬ,2001.

Раздел III. Общество и семья

Линцова Е.

О некоторых особенностях современной российской семьи

Наиболее распространенным типом является простая (нуклеарная) семья, представляющая собой супружескую пару с детьми, не состоящими в браке. В настоящее время в нашей стране преобладают простые семьи, с детьми или без них. Сложные же семьи, состоящие из 2 или более супружеских пар составляют 4,3 % от всех семей в странах СНГ.(5)

Во все времена велико и ничем не заменимо было место отца в семье. Однако с распространением городского образа жизни, фактически все чаще семейной жизнью руководит женщина–жена, мать. Авторитет отца значительно упал из-за сокращения доли участия его в семейных делах. Находясь рядом с детьми, отец проявляет лучшие свои качества, такие, как доброта, верность, отзывчивость. Отец ну-

жен семье не только для наказания и воспитания, но и для помощи детям во всех его делах, должен быть другом своему ребенку.

Конечно же, огромнейший вред наносят воспитанию детей неблагополучные семьи - увеличивается общее количество неврозов, растет пугливость, падает успеваемость.

Огромное и ничем не заменимое значение играет роль матери в семье. Мать учит детей добру и любви, даёт первые уроки человечности, уроки душевного отношения к людям, ибо мать обладает особым эмоциональным влиянием, сердечностью и теплотой, душевной мягкостью и чуткостью.

Помимо воспитания детей, мать ещё является хозяйкой в доме. Она моет, стирает, готовит и выполняет много других работ. Жизнь в семье невозможна без общения между мужем и женой, между родителями и детьми в процессе повседневных отношений. Общение в семье представляет собой отношение членов семьи друг к другу и их взаимодействие, обмен информацией между ними, их духовный контакт. Неумение общаться способно разрушить семью. Доказано, что дети, лишённые возможности общаться с родителями, характеризуются низким уровнем саморегуляции поведения, обладают повышенной чувствительностью к обращению к ним взрослого, испытывают трудности в общении со сверстниками. В нашей стране наряду со свободой брака существует и право супругов на развод.

По статистике, в России дело о разводе возбуждается в основном по просьбе женщины, т.к. женщина в наше время стала независимой, она работает, сама может содержать семью и не желает мириться с недостатками мужа. Из причин, по которым мужья подают на развод можно выделить: измена жены или его любовь к другой женщине.(5) Но основной причиной разводов, вероятно, является неподготовленность супругов к семейной жизни.

Особенностями семейных отношений в современной России является то, что в обществе преобладают простые семьи. В связи с развитием экономических, производственных отношений, с изменением взглядов на роль и функции женщин в семье, и в обществе в целом, они больше не привязаны так к дому, хозяйству. Многие идут работать потому что хотят утвердиться как личность, других толкает на это тяжелое материальное положение. Роль отца, его участие в семейных делах уменьшилось. Исходя из этих причин, а также в связи с тяжелым экономическим, политическим, а следствием этого социаль-

ным положением происходит большое количество разводов, что ведет к увеличению неполных семей, и уменьшению позитивной роли института брака.

Литература:

1. Бедный М. С. Семья- здоровье- общество. - М., 1986.
2. Давлиев И.А. Я и моя семья. - Казань, 1984.
3. Осипов Г.В., Коваленко Ю.П. Социология. - М., 1990.
4. Харчев А.Г., Мацковский М.С. Современная семья и ее проблемы. - М., 1978.
5. Маркович Д. Общая социология. - Р-на Дону, 1993.

Руденко А.И.

Некоторые типичные особенности современных семей с повышенным риском формирования наркозависимой личности

По мере изучения проблемы наркомании специалисты все больше сходятся в одном: истоки этой проблемы необходимо искать в структуре личности и в семье.

Наиболее опасной на сегодняшний день является героиновая наркомания, которая практически не поддается лечению. Для успешной борьбы с этим типом наркозависимости самое главное - сосредоточить силы на профилактике наркомании на уровне семьи и, в первую очередь, на работе с родителями.

Нормативно-ценностный кризис, который затронул все социальные институты, в том числе и семью, не позволил последней в полной мере осуществлять свои функции и дать новому поколению средства психологической защиты, эффективного достижения целей, а также навыки адаптации и социализации и т.п.

Социально-политические потрясения последних лет усугубили общий семейный кризис и сделали более очевидными изъяны внутрисемейных взаимоотношений. Все это выразилось в появлении деструктивных характерологических особенностей у представителей

новых поколений, которые обусловили формирование девиантных форм поведения, в том числе и наркомании.

Наркотическая зависимость является выражением самодеструктивного пассивного протеста личности, не нашедшей конструктивных форм взаимоотношений с окружающим миром. В свою очередь дефицит средств и навыков поиска такого продуктивного взаимодействия с миром обусловлен либо незрелыми, либо ошибочными установками, либо полным отсутствием таковых. Первый и основной вклад в формирование любых, в том числе и иррациональных, установок делают родители, семья в целом. Происходит это на самых ранних стадиях развития личности. Ребенок еще естественен в своем восприятии окружающего мира. Он наблюдает за своими родителями и копирует их реакции. Маленький человек переносит эти реакции на свою жизнь, и уже потом на их основе формируются собственные реакции становящейся личности, нарабатываются ее первые поведенческие сценарии.

Исследования структуры личности наркомана свидетельствуют о том, что ее характерологические особенности, следствием которых является потребность в наркотических средствах, во многом обусловлены внутрисемейными взаимоотношениями, а также тем, как экономические, политические и другие изменения на макроуровне преломились в жизни семьи и отразились на упомянутых внутрисемейных взаимоотношениях.

Безусловно, на формирование подобного типа личности влияют и школа, и внешкольное и вне семейное окружение, и масс-медиа, и субкультура. Однако наибольший, фундаментальный вклад вносит семья, поскольку именно она является первым социумом, в котором зарождается и развивается личность и который закладывает ее конституциональные и характерологические основы.

Практическая работа на базе одной психиатрической больницы Москвы с больными наркоманией позволила выделить три типа семей с повышенным риском формирования наркозависимой личности ребенка (1).

Один из таких видов семьи - семья с авторитарным родителем.

Это, как правило, ригидная, псевдосолидарная семья, в которой наблюдается доминирование одного из ее членов, как правило, отца; существует жесткая регламентация семейной жизни. Обычно отец принадлежит к типу людей с командной формой общения. В такой

ситуации мать мягкая, податливая, можно даже сказать «бесхарактерная». Она часто идет на поводу не только у мужа, но и у сына и не способна настоять «на своем». В такой семье у ребенка закладываются жесткие (ригидные) установки (как надо/не надо делать, что нужно/не нужно говорить, как себя правильно/не правильно вести и т.д.), которые являются результатом не самостоятельного опыта, а его подчиняемого принятия. Одновременно у ребенка возникает тревога, страх сделать что-то «не так», как требует отец. Ребенок ждет реакции авторитарного родителя на свои поступки, дела, слова. Жесткие, «вбитые» в ребенка установки тормозят рост самостоятельности личности, не оставляют возможности делать свободный выбор. Страх наказания заставляет ребенка поступать в соответствии с «правильными» представлениями, а не в соответствии с ситуацией.

Закрепившись, стереотип «конфликт не решать, а избежать» — во взрослой жизни будет действовать и в других ситуациях. В описываемой семье ребенок ограничен в получении опыта, что тормозит развитие у него способности к самоанализу и анализу своих поступков. Не научившись в детстве делать выводы из своих ошибок в простых ситуациях и решать несложные конфликты, такая личность вступает во взрослую жизнь с острым дефицитом навыков принятия самостоятельных решений, независимого мышления, выбора.

Вторая разновидность провоцирующей наркотизм семьи - это неполная семья.

Неполнота семьи - это неблагополучие уже само по себе. Неполная семья лишена возможности во всем разнообразии выполнять свои функции. В неполной семье ребенку, как правило, уделяется намного меньше внимания и времени, чем в семье, где есть оба родителя. Если обеспечивать семью, в том числе и ребенка, приходится только одному родителю, то ему на это нужно больше времени. В результате этого сил и времени непосредственно на воспитание остается меньше, и, к сожалению, это касается даже самых любящих родителей.

Из-за нехватки внимания в семье ребенок часто стремится компенсировать ее на стороне: уходя в компании, строя отношения с теми, кто уделяет ему больше внимания, и т.д. Порой все силы и вся жизнь бывают потрачены на то, чтобы восполнить дефицит внимания и заботы в детстве. Жизнь такого человека очень ограничена, поскольку слишком много сил и внимания уделяется компенсации проблем детства.

К разряду семей повышенного риска относится и так называемая отягощенная семья.

В такой семье есть оба родителя. Однако существуют некие факторы, не позволяющие семье эффективно функционировать и осуществлять глубокую взаимосвязь между ее членами: строить доверительные отношения, воспитывать детей в атмосфере эмоционального комфорта, уделять достаточное количество времени и внимания детям и т.д. К таким факторам, в первую очередь, относятся любая форма зависимости у кого-либо из членов семьи, длительная и тяжелая соматическая или психическая болезнь кого-либо из членов семьи, наличие в семье «секрета», «тайны». Последний фактор в отличие от предыдущих является уже не столько причиной дисфункции, сколько следствием или симптомом неблагополучия. Впрочем, «секрет», каким бы он ни был - это всегда не только следствие и признак отсутствия полной доверительности в отношениях, но и причина, которая эту доверительность ограничивает (автономия и сепарация отдельных членов семьи, отсутствие взаимности в эмоциональных контактах). В семьях с «тайной» ребенок воспитывается в атмосфере ограниченного эмоционального контакта с родителями. Он с детства приучен сдерживать свои чувства, жестко контролировать свои мысли и ограничивать себя в контактах с другими людьми. Ребенок не вступает в доверительные отношения из-за страха раскрыть «тайну» или стать посмешищем. Уровень тревоги у детей из таких семей весьма высок, а напряжение из-за постоянного сверхсамоконтроля требует разрядки. При определенных условиях источником такой разрядки может стать наркотик.

Таким образом, можно выделить некоторые характерные признаки семьи с повышенным риском появления наркозависимых детей: замалчивание проблем, сдерживание проявления своих чувств; избегание прямых высказываний, выражение мыслей путем иносказаний, осуществление потребностей через манипуляции; привычка строить нереальные планы и возлагать на людей или обстоятельства несбыточные надежды; командный, «критикующий» стиль общения; неблагоприятные поступки внутри семьи за ее «благополучным» фасадом; сверхконтроль или сверхпопустительство родителей в отношении детей; отсутствие эмоционального контакта между детьми и родителями (1,3).

Делая выводы, можно сказать, что приведенные исследования еще раз подтверждают непревзойденное значение семьи в формировании личности. Ребенок, как правило, легко воспринимает «изъяны» и «недостатки» своих родителей, и эти негативные характеристики оказываются заложены в основу его структуры личности.

Литература:

1. Березин С.В., Лисецкин К.С. Психология ранней наркомании. — М. — Самара, 2000.
2. Исаев М. Выход из наркотического тупика. — Новосибирск: Юкса, 2000.
3. Комиссаров Б.Г. Подросток и наркотики. Выбери жизнь! — Ростов-на-Дону: Феникс, 2001.
4. Комиссаров Б.Г., Фоменко А.А. SOS: Наркомания. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2000.
5. Над пропастью во лжи//Сельская новь. №2, 2002.
6. Шаг // Наркостоп. №2, 2000.

Кравченко Т.А.

О некоторых тенденциях динамики российской семьи

По данным опросов, 75% населения России определяют традиционную семью с ориентацией на заключение брака и воспитание детей как главную человеческую ценность (6, с. 45.). Семья - не просто ячейка общества, она его фундамент, который сегодня представляется исследователям не очень крепким: женщины и подростки вовлечены в сферу бизнеса, унижительное положение мужчины, не справляющегося со своей ролью кормильца, стремительная депопуляция, начавшаяся с девяностых годов, повышение числа распада семей (на 100 браков приходится 70 разводов – самый высокий показатель за последние 60 лет). Безусловно, современная семья переживает глубокий кризис. К этой проблеме сегодня обращаются многие исследователи. Теоретические работы второй половины XIX Моргана, Энгельса, Ковалевского, Ле Пле, Малиновского, Сорокина дополняются исследованиями Мезенцева С.Д., Агавеляна А.С., Медкова В.М., Носкова

А.В., Ивановой В.А., Фролова С.А. Не секрет, что держава окрепнет лишь тогда, когда окрепнет каждая российская семья.

Патриархальная семья XVII – XIX веков трансформируется в последней трети XIX века в пролетарскую, что дает ей большую самостоятельность (самостоятельный выбор супруга, развод с неверными), в начале XX века институт семьи вообще отрицается, происходит ее обобществление. К роли матери добавляется роль работника, семья отделяется от производства, в ней гуманизируются отношения, но советское правительство увеличивает опеку со стороны общественных организаций, развивается сексофобия. Прообраз современной семьи – малая детоцентристская конца 1950-х годов, где ребенок воспринимается родителями как смысл жизни, главный объект заботы и привязанности, средство самоутверждения; отношения между супругами становятся более партнерскими, количество детей сокращается до 1 – 2, реже – 3. Это способствует формированию демократической семьи супружеского типа, где жизнь концентрируется вокруг брака.

Насколько же типичная российская семья приблизилась к малой демократической? Результаты опроса 2584 москвичей и сельских жителей Псковской и Саратовской области (1996 г.) таковы: численность семьи сузилась, отмечены внутренние противоречия, 80% опрошенных мужчин и женщин считают, что главным добытчиком средств должен быть мужчина, предпочтение отдается равномерному распределению домашних обязанностей, но в реальной ситуации большая часть домашней работы на плечах женщины. И все удовлетворены. Парадокс: с точки зрения идеалов, доминирующей остается патриархальная семья, а в реальности – демократическая. Вся команда исследователей уверена, что в «России есть возможность построения гражданского общества на базе семейных структур» (9, с.64).

Сегодня размывается полоролевой стереотип, согласно которому дом – традиционно женская сфера, работа – традиционно мужская. Женщина вторгается в сферу деловой активности быстрее, чем мужчина в область домашнего хозяйства. А в результате – двойная занятость женщин – на работе и дома. Отсюда вытекает ролевая перегрузка, комплекс специфических внутриличностных и внеличностных переживаний. Московское исследование 1994 – 1998 г. распределило женщин с точки зрения особенностей совмещения работы и ролей в

семье и их установок на это совмещение на 3 типа: «инновационный», «профессиональный», «вынужденный» (10, с. 68). Практически для всех семья в рейтинге сфер жизни занимает первое место. Но деловая женщина испытывает чувство вины в связи с недостаточным вниманием по отношению к близким, детям, выполнению своих хозяйственных функций. Это распространяется, в первую очередь, на брачные отношения. Помощи они не принимают, так как слишком критично оценивают все, сделанное другими. Факты показывают, что сегодня социальная роль женщины, подразумевающая материнство, стала не столь весомой: самоутверждением современных женщин, вопреки их естеству, является не материнство, а профессиональные достижения. Мужчина оказывается внутри семьи выбитым из прежней колеи. Он лишился старых, привычных ролей (глава, кормилец) и в ожидании новых, бесцельно слоняется по семейной сцене, женщина же в придачу к старым получила новые и сейчас мечется по сцене, играя и за себя, и за мужа, но с трудом успевает делать и то и другое.

Исчезла главная причина, которая держала женщину в подчинении – ее экономическая зависимость. Значит, должен измениться и тип властных отношений в семье. Большинство людей во всех современных исследованиях определяют свою семью как семью без главы. Демографы ввели такое понятие как биархат. Наступил период эгалитарной семьи, в которой партнеры – муж и жена – равноправны. Но современной семьей все чаще руководит женщина (ведет домашнее хозяйство, распоряжается бюджетом, занимается воспитанием детей, мало считается с мнением мужа). Авторитет ее в семье заметно растет, в то время как авторитет мужа столь же заметно падает, а как результат – падение мужской ответственности, рост иждивенчества и равнодушия к семейным делам со стороны сильного пола. Если женщина может исполнять в обществе традиционно мужские функции, то и мужчина должен выполнять в семье традиционно женские функции, и в этом им должны активно помогать дети. Это и есть истинный демократизм в семье.

Репродуктивная функция современной семьи отличается некоторыми особенностями: стремление к одно/двухдетности, невысокое положение потребности в детях (родительство воспринимается как препятствие для самореализации личности), отсутствие «детоцентризма». Рождение ребенка все чаще – дань супружеству, общеприня-

тому мнению, социокультурным нормам (бытовой конформизм). Тенденции к уменьшению численности населения прослеживаются в работах разных авторов. Согласно социологическим данным, на протяжении последнего полувека происходит неуклонный, постоянный процесс ослабления потребности в детях. Ее величина понижается примерно на 1/3 через каждые 10 – 15 лет. Следовательно, в ближайшие 10 – 20 лет следует исходить из прогнозной величины в 0,8 – 0,9 ребенка на одну женщину репродуктивного возраста (7, с. 73). Естественной убыли не может противостоять даже приток эмигрантов.

Есть родители, которые самоустраняются от воспитания собственных чад. Сегодня в России 2,5 млн. безнадзорных и беспризорных детей. Это намного больше, чем в военные и послевоенные годы.

Сейчас популяризируются так называемые «пробные» семьи (мужчина и женщина чаще 18 – 25 лет), где сожителство не влечет за собой юридических последствий. Таких семей в России 7% - более 2 миллионов (2, с. 6). «Пробный» брак, не базируясь на взаимной ответственности, в большинстве случаев, нежизнеспособен. Прогрессирует тенденция заключения поздних браков. Увеличилось число мужчин и женщин, которые не желают вступать в брак, не получив образования и не найдя хорошо оплачиваемой работы. В 2000 году в России родилось более 300 тыс. незаконнорожденных детей, что составляет 28% от всех, появившихся на свет за этот год.

Итак, можно выявить следующие тенденции, отличающие процесс изменения российской семьи:

- перераспределение социальных ролей между мужчиной и женщиной;
- эгалитарный тип властных отношений;
- тенденция к малодетности;
- популяризация «пробных» браков;
- тенденция к увеличению возраста вступления в брак.

Литература:

1. Борисова Л.Г. Подросток в бизнесе: социализация или девиация? // Социс. – 2001. - №9. – С. 68-76.
2. Головачев В. Период брачного распада. – Труд 7. –2002. – 17 января. –6 с.

3. Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. - Санкт-Петербург, 1998.
4. Дементьев И.Ф. Негативные факторы воспитания детей в неполной семье. // Социс. – 2001. - №11. – С.108-113.
5. Каджая В. Кто в доме главный? // Независимая газета. – 2001. – 11 мая. - 12 с.
6. Массовое сознание: тенденции и перспективы // Свободная мысль. – 2002. - №3ю – С. 40 – 49.
7. Медков В.М. Социальные проблемы демографического прогнозирования: российская семья на рубеже столетий // ВМУ. Социология и политология. – 2002. - №1. – С. 57-74.
8. Мезенцев С.Д., Агавелян А.С. Семья – не просто ячейка общества // ВМУ. Социология и политология. – 2001. - №2. – С. 94-102.
9. Миронов Б. Семья семье рознь // Родина. – 2001. - №8. – С. 60-66.
10. Тихонова Н. Российская семья в начале века: ситуация удручающая // Воспитание школьников. – 2002. - №3. – С. 29-30.
11. Турецкая Г.В. Деловая активность женщин и семья // Социс. – 2001. - №2. – С.67-73.
12. Харлашкин И., Перцова С., Дранкина Е. Брак без расчета. Российская семья переживает глубокий кризис // Профиль. – 2002. - №37. – С.24-25.

Марченко Е.А.

Динамика лидерства в семье

Семья создана для очень важной потребности человека в самоутверждении, то есть в уважении со стороны окружающих. Семья – это особая малая социальная группа, основная социальная ячейка общества. Особая форма содружества мужчины и женщины для полноценного воспроизводства следующего поколения.

Раньше во главе семьи стоял мужчина. Его первейшей обязанностью было обеспечение семьи. В обязанность жены входило хранить очаг, рожать и растить детей, сохранять верность мужу. Дом для жены являлся основным местом приложения ее трудов и способностей. Порой мы жалеем женщин, которые жили по старым законам, законам зависимости. Может быть напрасно? В тех зависимых жен-

щинах жила накопленная многими поколениями привычка сознания, что глава содержит семью и отвечает за нее. Так уж исторически сложилось. Но шло время. Резкие социальные перемены привели к гибели патриархальной семьи. Брак стал союзом двух свободных и самостоятельных людей. Авторитет мужчины постепенно падал, вскоре он свелся почти к нулю. Конечно, в городе это произошло быстрее, чем в деревне. В Гражданском кодексе понятие «глава семьи» вовсе отсутствует. Его нет в Конституции, нет в семейном праве. Но оно пока присутствует в нашем сознании. По свидетельству социологов, люди теперь довольно часто характеризуют свою семью как семью без главы. Теперь иждивенцами в семье выступают только дети, их кормильцы - и папы, и мамы. Сейчас глава семьи – это уже не глава «по закону», а лидер. Главы как бы выбираются в семье с согласия окружающих. Социологи определяют нынешнее семейное главенство как «выполнение распорядительных, регулирующих функций, существенных для жизнедеятельности семьи...». Нужен ли современной семье глава? Нет, но лидер нужен обязательно. Им может быть и мужчина, и женщина.

Серьезной проблемой наших дней становится эмансипация... мужчины. Она нужна для укрепления семьи. Этот вывод не покажется столь парадоксальным, если семью рассматривать через призму социально – психологических основ ее формирования и существования. А такое рассмотрение семьи необходимо уже хотя бы потому, что она как социальное явление не может быть объяснена только социологическим анализом отношений в сфере домашнего труда между мужем и женой, родителями и детьми. Социологи в основном сетуют на то, что женщина – равноправный член общества – остается в неравном положении в семье, что она закабалена мужем, детьми, бытом. И все же семья создается. Чувство любви, стремление быть всегда вместе – вот сила, созидающая семью. Проблемы семьи – проблемы общества. Изменилась структура семьи как малой социальной группы : семьи уменьшились, появилось немало семей, сформировавшихся после повторного брака, матерей – одиночек. Но брак сохраняет высокий престиж, люди по-прежнему не хотят жить в одиночестве.

Литература:

1. Социология / Под ред. В.Н. Лавриненко – М.: «Юнити» 1998.

2. Голод С.И. Семья и бракисторико – социологический анализ. - М., 1998.

3. Мендра А. Основы социологии: учебное пособие для вузов. - М. 2000.

Залеская О.А.

Нетрадиционные модели брака и семьи в современном обществе

Организация взаимодействия школы с семьей предполагает необходимость четкой классификации учебным заведением типов семей, исходя из возможностей вовлечения их в непосредственную помощь педагогическому коллективу и из потребностей повышения педагогического уровня семьи. Вряд ли, однако, следует брать за основу структуры семьи наличие в ней обоих или только одного из родителей. Конечно, неполная структура семьи усложняет условия воспитания, особенно контроль за времяпрепровождением и связями детей. Но очень часто в этих случаях из семьи устраняются источники негативного влияния. Происходит и более быстрое возмужание детей, которые самым образом жизни достаточно рано включаются в оказание помощи старшим, усваивают требования бережливости, заботы о взрослых членах семьи и так далее.

Неполная семья при правильной педагогической позиции родителей и тесном взаимодействии со школой сохраняет достаточный воспитательный потенциал. И нельзя педагогам не привлекать ее к активному сотрудничеству, а рассматривать только как объект социальной помощи.

Ошибки воспитания в детские, отроческие или юношеские годы могут иметь самые тяжелые и трудно исправляемые последствия.

Педагог сможет оказать тактичную помощь, владея методикой устранения или ослабления конфликтных ситуаций, которые приводят к “выпадению” детей из семьи и наиболее часто возникают в нетрадиционной семье.

Конвенционально “нетрадиционные”, то есть в том или ином качестве отличные от классической моногамии модели могут быть сведены к внебрачным семьям, альтернативным стилям и собственно альтернативным бракам.

К внебрачным семьям относятся союзы, не зиждущиеся на актуальном браке, - неполные (incomplete) и материнские (maternal) семьи.

Неполную форму нельзя приравнять к материнской, потому что у них разный генезис. Материнская семья изначально безбрачна, тогда как неполная не что иное, как “осколок” моногамии.

Источники формирования неполных семей - овдовение и разводы. Практическая неизбежность овдовения и расторжения браков указывает на закономерность воспроизводства неполных семей и в будущем. При этом, если в первой половине века неполные семьи были, главным образом, результатом овдовения, то со второй половины - развода. Такой расклад характерен для всех индустриальных стран.

Наибольшее и увеличивающееся распространение материнская семья получила среди 15-19-летних подростков и женщин после 35 лет. Постоянство, с которым воспроизводится материнская модель, несомненно, указывает на либерализацию общественного мнения по отношению к родительнице, имеющей ребенка от юридически неоформленного отца. По одному из свидетельств, в России осуждают незамужних матерей только 8% респондентов [1, с.188-198].

К альтернативным семейным стилям относятся единобрачные модели, которым присущи те или иные нетрадиционные характеристики. Имеются в виду фактические браки (cohabit), “последовательная полигамия” (temarriage) и семья с неродными родителями (stepfamily) [1, с.198].

Представленные типы отношений, безусловно, единобрачны. Отличие от классической моногамии в основном стилевое. Действительно, в одном случае партнеры меняются во времени (и что примечательно, не только у мужчин, но и у женщин), в другом - налицо сексуальные контакты, перерастание которых в брачные отношения первоначально, по меньшей мере, одной из сторон (мужчиной) не имелось в виду, в третьем - появляются “неединоутробные” дети [1, с.208].

Говоря общо, возникновение любых альтернатив можно рассматривать как вызов равенству. По-видимому, неравноправие полов привело к прорыву самовыражения и как к одному из его последствий - формированию альтернативных (классической моногамии) браков [1, с.211].

Можно обозначить два варианта таких браков - один мужчина и две женщины (конкубинат) или одна женщина и двое мужчин (суаньянтаж).

Конкубинат - суть длительная, правом не закрепленная связь, в которой мужчина фактически имеет вторую сексуальную партнершу и общего с ней ребенка, а эта женщина - ребенка с отцом, но без законного мужа [1, с.213-214].

Суаньянтаж - это устойчивый брачный союз (т.е. приводящий к рождению ребенка) замужней женщины преимущественно с холостым мужчиной. Холостяк принимает на себя не только нравственные, но и экономические обязательства - заботиться о своем ребенке [1, с.218].

У многих складывается впечатление о кризисном состоянии моногамии. Так думает даже часть специалистов. Но, тем не менее, во всех промышленно развитых странах базовой семьей, несмотря на существенную ее трансформацию, остается моногамия, на ее фоне все альтернативы выглядят небольшими вкраплениями.

Вид семьи вовсе не определяет того, что в ней происходит. От него лишь зависят проблемы, с которыми встречаются члены семьи, но именно отношение между ними в конце концов определяют благополучие семьи: насколько успешно развиваются в семье взрослые ее члены в отдельности и все вместе, насколько успешно дети становятся творческими и здоровыми людьми. Самооценка, общение, правила в семье и семейная система - главное средство достижения семейного счастья.

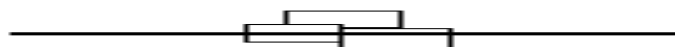
В этом смысле между типами семьи не обнаруживается принципиальных различий [3, с.95].

Нельзя понять и оценить состояние и перспективы семьи, игнорируя кардинальные перемены, происходящие с этим социальным институтом на протяжении всего XX столетия (эмансипация детей от родителей, переход от закрытой к открытой системе формирования брака, эмансипация женщин, рост личной свободы каждого из членов сообщества) Безусловно, эти новые реалии необходимо учитывать в педагогической деятельности.

Литература:

1. Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. - Санкт-Петербург: ТОО ТК "Петрополис", 1998. - 212 с.
2. Игошев К.Е., Миньковский Г.М. Семья, дети, школа. - М.: "Юридическая литература", 1989. - 448 с.
3. Сатир В. Как строить себя и свою семью. - М: Педагогика-Пресс, 1992. - 192 с.

Раздел IV. Общество и религия

Ткачева Т.

Религия с точки зрения социологии

Сегодня религия оказалась в центре общественного внимания. В обществе широко используются религиозные символы и сюжеты для обретения привлекательного имиджа. Религия все чаще рассматривается, как не заменимое средство нравственно-духовного возрождения.

В любом современном обществе, в том числе и российском, религия представляет собой немаловажную часть жизни общества, влияние которой нельзя не учитывать. Из истории известно, что в моменты кризисного состояния общества растет воздействие религии на общественную и личную жизнь людей, при этом расширяется спектр их религиозных и не религиозных верований (3, с.91).

Социологию религия интересует как СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ, как важный структурный компонент гражданского общества в самых разных его СОЦИАЛЬНЫХ проявлениях и на разных – социальных же – уровнях.

Исследуя состояние и отдельные проявления религиозного сознания, социология религии не берётся отвечать на вопрос об истинности или ложности религиозных догм. Религиозное сознание изучается социологией как социальный факт, как одна из реально существующих систем мировоззрения, социальных норм и ценностей в том аспекте, в каком оно выступает регулятором социального поведения личности, группы, больших масс людей (5, с.404).

Религия является специфической формой культуры со своей си-

стемой ценностей, которая в значительной степени коррелирует с нравственными установками, с общепринятыми нормами и правилами поведения, одновременно распространяя определенные эталоны поведения (5, с.405). Такая трактовка важна для преодоления одностороннего взгляда на религию как выражение идеологических установок одного класса в его господстве над другим.

Религия не существует в обществе в каком - то изолированном, самодостаточном состоянии. Она тесно включена в общественную структуру, переплетаясь и взаимодействуя с другими сферами и формами жизнедеятельности общества: политикой, экономикой, культурой и так далее, часто проявляясь и функционируя как бы на «чужой» территории, оказывая в зависимости от конкретно – исторических условий то большее, то меньшее влияние на эти сферы (5, с.405).

Современный человек окружен большим количеством разнообразных вер и идеологий, но все они могут быть объединены вокруг двух основных мировоззрений: религии и атеизма.

Религию и атеизм целесообразно рассматривать как теории бытия (или небытия) Бога, в которых применяются соответствующие научные и иные критерии: наличие подтверждающих факторов и возможности экспериментальной проверки основных положений теории.

Религия как явление, присущее человеческому обществу на протяжении всей его истории и охватывающее до настоящего времени подавляющую часть населения земного шара, оказывается, тем не менее, областью недоступной и, по меньшей мере, непонятной для очень многих людей (4,с.119).

Философский анализ религии складывается в европейской культуре; начиная с XVII - XVIII века, он является господствующим вплоть до середины XIX века. С середины XIX века, наряду с теологическим и философским, начинает формироваться научный подход.

В научном религиоведении с самого начала его формирования широко применяется исторический метод, предполагающий изучение религиозных систем в процессе их возникновения, становления и развития, а также учет взаимодействия в этом процессе как общих закономерностей истории, так и своеобразных конкретных обстоятельств.

Социология религии является составной частью науки об обществе - социологии. Основатель социологии, французский мыслитель О. Конт (1798-1857), решая вопрос о том, что лежит в основе социального порядка, неизбежно столкнулся с проблемой роли религии в

обществе. Отвечая на вопрос, О. Конт сформулировал закон о трех последовательных стадиях развития человечества: теологической, метафизической и научной. Согласно О. Конту, на первой, теологической стадии, человек объясняет все явления на основе религиозных представлений, оперирует понятием сверхъестественного (эпоха Средневековья).

На второй, метафизической стадии, человек пробует отказаться от апелляции к сверхъестественному и пытается все объяснить при помощи абстрактных сущностей и причин. Ярким примером такого периода является эпоха Просвещения. Задача этой стадии - критическая. Разрушая религиозные представления, она подготавливает приход третьей стадии - позитивной или научной. Конт считал неизбежным конфликт между религией и позитивным знанием - наукой и предсказывал в недалёком будущем победу науки над религией (4, с.119).

Немецкий мыслитель М. Вебер (1864-1920) рассматривал социологию как науку о социальном поведении. Социолога интересует не сущность религии, а условия ее существования. Иначе говоря, для социолога религия интересна лишь как особый тип мотивации социального поведения людей. Таким образом, социология, по Веберу, должна ограничиваться изучением мотивирующего воздействия религиозных идей и представлений, выявлением их влияния на общественную жизнь, не касаясь вопроса об их истинности или ложности, об источниках их происхождения.

В своих работах М. Вебер доказывал не только влияние религиозного фактора на становление тех или иных социальных отношений, но и влияние социального фактора на формирование того или иного типа религии. В "Хозяйственной этике мировых религий" он пишет: «Для каждой данной религии можно выделить те слои, жизненное поведение которых было определяющим на практическую этику соответствующей религии. Например, в конфуцианстве - это бюрократия, в индуизме - овладение ведической образованностью брахмы, в буддизме - монашество, в христианстве - городские ремесленники и т.д.» Отвергая обвинения в упрощенном социологизме, М. Вебер разъясняет: мысль автора не сводится к тому, что своеобразие религии является простой функцией социального положения того слоя, который выступает в качестве её характерного носителя, как бы его "идеологией" или отражением его материальных и духовных интересов. Напротив, как ни глубоко в отдельных случаях экономическое и

политическое воздействие на религиозную этику, её основные черты восходят прежде всего к религиозным источникам и прежде всего к содержанию благовествования и обетования (4,с.89).

Принципиально иной подход к задачам исследования религии демонстрирует французский социолог Э. Дюркгейм (1858-1917). Он рассматривает религию как созданный человеком социальный институт, формирующийся естественным образом как ответ на отдельные условия его существования с целью удовлетворения определённых социальных потребностей. Источником религии, согласно Дюркгейму, является сам социальный способ существования людей. В религии общество обожествляет само себя.

Различие в социальной жизни двух различных областей - мирской и священной является, по Дюркгейму, главным признаком религии. Мирская область - это сфера повседневной жизни, с частными интересами и обычными занятиями. Священное - это отдельная область, которая состоит из особых предметов, верований и обрядов. Священное наделено особым моральным авторитетом и властью. Оно - предмет почитания и поклонения, источник запрета и принуждения.

Э. Дюркгейм признаёт наличие непрерывного процесса освобождения всех сфер общественной жизни от влияния религии. Однако развитие этого процесса не означает конца религиозности. Религия, по его мнению, будет существовать вечно. Не может существовать общество, которое не испытало бы потребности регулярно оживлять и подкреплять коллективные чувства и идеи, утверждающие его единство и индивидуальность. Э.Дюркгейм верил в то, что в результате данного процесса на смену религии существ и богов придет "религия человечности" (4,с.72).

Современная религиозная ситуация характеризуется, во –первых, тем что высвободившиеся из под влияния и произвола все без исключения религиозные конфессии приступили к восстановлению и широкому использованию прав на подлинное и истинное следование свободе совести (5, с. 419).

Во – вторых, среди населения возрос интерес к религиозным верованиям, хотя этот интерес для многих вызван скорее влиянием моды, чем проникновением в сущность религиозного учения.

В- третьих, интерес к пробуждающему религиозному сознанию плечо в плечо идет с возрождением народных обычаев, традиций.

И, наконец, развитие современного религиозного сознания со-

провождается оживлением мистических верований, оккультизма и других явлений, граничащих с шарлатанством (2,с.71).

На первый план в социологии религии сегодня выходят три круга вопросов. Один касается отношения к религии, понимания её роли в истории и современном мире; другой – мировоззренческой проблематике, этике, философского учения о человеке. И, наконец, это широкий спектр нравственно – правовых проблем, центральное место среди которых занимает диалог атеистов и верующих, использование их совместных усилий в деле приумножения и сохранения культурных ценностей (1,с.86-87).

Проблемы религии и религиозного сознания в современном обществе стоят не менее остро, поэтому воспитание толерантного в религиозном отношении человека – одна из важнейших задач современного общества. Большинство конфликтов в современном мире происходит из –за нетерпимости к другим религиям и верованиям. В нашей стране ещё остро ощущается довольно низкий уровень культуры межнационального и межрелигиозного общения. Таким образом, одним из важнейших направлений воспитательной деятельности должно стать именно формирование толерантного отношения ко всем существующим религиям.

Литература:

- 1.Воронцова Л.М., Филатов С.Б., Фурман Д.Е. религия в современном массовом сознании//СОЦИС. 1995.№ 11.С.86-87.
- 2.Митрохин Л.Н. религиозная ситуация в современной России//СОЦИС. 1995. № 11. С.79.
3. Кулаков П.А. Учащаяся молодёжь и религия//СОЦИС. 1995. № 11. С.91 – 99.
4. Гараджа В.И. Социология религии. - М., 1996.
5. Тощенко Ж.Т. Социология: общий курс. - М.,2001.

Карпова А.С.

Религиозные секты как социальная реальность современной России

В 1993-1996 гг. массовое увлечение российской молодежи сектами приобрело характер психической эпидемии. По неофициальным данным, в различные религиозные и оккультные секты на территории Российской Федерации было вовлечено до четырех миллионов человек, преимущественно молодежи. Вступление в них молодых людей часто сопровождается коренной перестройкой их личности с отказом от прежних интересов и увлечений, прекращением учебы в школах, средних и высших учебных заведениях или резким снижением успеваемости. Нарушаются отношения с родителями и другими родственниками, проявляются отчужденность и враждебность к членам семьи с нередкими уходами из нее (1, с.48-49).

Зарегистрированы случаи правонарушений и преступлений, совершенные членами сект под влиянием их руководителей. У адептов происходит полная идентификация себя как неотъемлемой части секты, и ее интересы становятся их личными интересами, это достигается, прежде всего, путем скрытого психологического насилия секты над личностью завербованного в нее человека.

Но вопрос о деятельности сект был бы освещен неполно, если не сказать и о положительной стороне. Ведь не все секты одинаковы. Некоторые из них появились в России сравнительно недавно (“Свидетели Иеговы”) и те, которые существуют уже очень давно (“Баптисты”). Их деятельность также имеет разную направленность. Сравним, например, деятельность разных сект на территории одного района.

В Крымском районе Краснодарского края зафиксированы такие нетрадиционные религиозные организации, как “Баптисты”, “Церковь Святого духа” (“Пятидесятники”), “Свидетели Иеговы” и другие. “Баптисты” и “Церковь Святого духа” по своей деятельности во многом схожи. От традиционной церкви они отличаются лишь тем, что не поклоняются иконам, не осеняют себя крестом и обряд крещения производят прямо в водоемах. Эти организации не приветствуются церковью, но, так как не приносят никакого вреда, они и не преследуются государством.

Если сравнить деятельность “Баптистов”, “Церкви Святого духа” и “Свидетелей Иеговы” можно найти существенное отличие. Как известно, “Свидетели Иеговы” относятся к тем сектам, которые финансируются за границей. Их представители распространяют большое количество литературы религиозного содержания, активно ведут пропаганду своей религии, вербуют сторонников. Их деятель-

ность далеко не безобидна. Зафиксированы случаи, когда, заманивая человека в свою организацию, они убеждали его отдать свое имущество, вследствие чего человек так или иначе оказывался в их власти и попадал в зависимость уже не только психическую, но и материальную.

Некоторые очевидцы говорят, что нередко во время своих проповедей “свидетели” раздавали людям напитки, какую-то еду, после принятия которой, появляются странные ощущения, головокружения и потери ориентации в пространстве. Большинство членов этой организации обладают навыками гипноза, и человеку, попавшему под их влияние, весьма трудно освободиться. Нельзя сказать, что вступление и выход в этой организации свободны, так как и для привлечения новых членов, и для поддержания своего влияния над ними используется гипноз.

В отличие от “Свидетелей Иеговы”, “Баптисты” и “Пятидесятники” не требуют ничего от своих слушателей, и как вступление в организацию, так и выход из нее совершенно добровольны.

В беседах с представителями секты “Свидетелей ...” и “Баптистов” обнаруживается наглядное различие.

Первые имеют довольно необычный вид: у них отсутствующий взгляд, нередко возникает впечатление, что они действуют как роботы, а баптисты и пятидесятники – это обычные люди, объединенные желанием обрести новые дружеские отношения.

“Пятидесятники”, которые существуют в Крымском районе, насчитывают небольшое количество членов. Они располагают только благотворительными средствами и пожертвованиями. Если говорить о контингенте входящих в эту организацию людей, то это представители разных возрастов от 5 до 80 лет. Всего их не более 200 человек. В основном это люди, которые чувствуют себя одиночками, покинутыми, или те, кто желает найти единомышленников в вере. Эта организация дает многим возможность самореализоваться, так как на каждого обращается довольно много внимания, раскрываются таланты. Например, любой желающий может петь на сцене псалмы, или читать стихи собственного сочинения. Многие молодые люди, не нашедшие места среди своих сверстников, ищут общения с такими же, как они, и нередко находят его именно там.

Объясняя, зачем они пришли в эту организацию, и что она им дает, они говорят, что обретают чувство уверенности, единения и за-

щищенности¹. Многие говорят, что отошли от традиционной церкви не потому что потеряли веру, но потому, что в традиционной церкви они не ощущают внимания к себе. Прихожане часто жалуются на то, что у них есть впечатление, будто священники приходят в церковь как на работу, и этим обижают религиозные чувства людей. В традиционной церкви люди не имеют возможности близко общаться друг с другом, открыто задавать вопросы, служба носит чисто формальный характер. А людям нужно не это. Они хотят открыть свою душу и получить ответы на вопросы. Именно за этим они и приходят в организации подобные “Церкви Святого духа“.

Итак, в мире существуют секты отрицательной и положительной направленности.

Но как же уберечь людей от пагубного влияния сект подобных “Свидетелям Иеговы”?

Возможно, высшему духовному руководству следует задуматься над вопросом: почему люди уходят из традиционной церкви. Что заставляет людей искать духовной пищи в других религиозных организациях?

Когда-то церковь была одним из основных институтов социализации. Она и сейчас им остается, но в какой мере?

Любой человек, который склонен задумываться над процессами, происходящими в мире, понимает, что церковь уже не до конца справляется со своим высоким назначением. Ведь социальный институт-это организация, создание которой вытекает из насущных потребностей людей, а эти насущные потребности- духовное единение, необходимость близкого общения, защита и поддержка. Есть люди, которые смогли уловить эти потребности в обществе и именно поэтому возникли новые, еще не общепризнанные организации, которые должны отвечать этим потребностям. Для многих именно они стали новыми агентами социализации.

Это вполне нормальное общественное явление, когда один институт начинает плохо справляться со своим назначением, на его смену приходит другой, наиболее отвечающий потребностям общества. Но все-таки остается вопрос: что же делать с организациями подобными “Свидетелям Иеговы“, “Саентологам “? Ведь их деятель-

¹ Наблюдение дополнено неформализованным интервьюированием 40 респондентов.

ность наносит огромный вред обществу, так как многие молодые и активные люди, которые могли бы приносить пользу обществу, оказываются вовлеченными в подобные секты и отдают всю свою силу и энергию служению чьим-то эгоистическим интересам. Это просто организации по производству рабов, и труд, и средства которых идут на пользу определенным заинтересованным личностям.

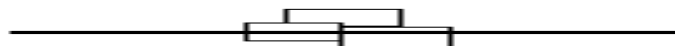
Конечно же, с такими организациями необходимо бороться. Но только силовыми методами борьбы с ними невозможно справиться, так как идеологию не всегда можно победить силой. Поэтому церковь должна пересмотреть свою деятельность и найти в ней ошибки, которые привели к отчуждению людей от нее.

Даже в Библии сказано, что стаду нужен пастырь. Так пусть этим пастырем будет организация, имеющая только благие намерения и цели.

Литература:

1. Полищук Ю. Духовный наркотик \ \ ОБЖ-2002 №1 с.48-49.
2. Букин А. Не ходите дети в секту \ \ Семья-2002 № с. 6-7.
3. Швечиков А. Новые религиозные движения в России \ \ Рос. Газета-1999-13 ноября.

Раздел V. Девиации в обществе

Чаленко А.А.

Об истории изучения наркотизма в России

В социологических исследованиях этой проблемы в России можно выделить несколько этапов. Первый (с конца XIX до 30^{-х} годов XX века) характеризуется тем, что разработчики социальных проблем и причин распространения алкоголизма и наркомании основное внимание уделяли социально-гигиеническим и бытовым аспектам данных девиаций, установлению взаимосвязи с другими формами откло-

нящегося поведения. Отечественные исследователи А.Н. Бизнеев, А.А. Герцензон, С.Г. Жислин, К.В. Майстрах, Ю.П. Лисицын и другие разработали методики обследования данной категории девиантов, а также пути излечения и профилактики этого вида социальной патологии. В 1923 г. был создан институт социальной гигиены Наркомздрава РСФСР, который координировал исследования социальных проблем, разрабатывал проекты «борьбы» с этим явлением через проведение массовых мероприятий и развития санитарного просвещения (3, с.587).

Второй этап (с 30-х годов до конца 50-х годов) связан со свертыванием научных исследований, преследованием ученых, занимавшихся данной проблемой. Сама тема социальных отклонений стала запретной.

Третий этап (с конца 50-х годов до конца 80-х годов) можно охарактеризовать как период возрождения исследований девиантного поведения. Однако занимались проблемами наркомании в основном не социологи (в силу целого ряда причин – от идеологических до кадровых), а психиатры, наркологи, юристы, медики и другие специалисты.

Четвертый этап (период перестройки) – всплеск интереса к ранее запретной теме. В это время появляется громадное количество локальных исследований, не всегда подкрепленных глубоким методологическим анализом девиантного поведения как социального феномена. (2, стр. 5.) Появляется сам термин «наркотизм», дифференцирующий эту форму девиантного поведения от наркомании как болезни (4).

Сегодня можно говорить о начале пятого этапа в изучении теории девиации. Социология девиантного поведения начинает приобретать статус отраслевой социологии. Появляются монографические работы, исследовательские центры, разрабатывающие методологические подходы к анализу различных видов социальной патологии, в том числе, и наркотизма.

Тем не менее, проблема наркотизма до сих пор является недостаточно разработанной и не теряет своей актуальности.

Литература:

1. Психология трудных школьников. Степанов В.Г.– М. 1999.
2. Предупреждение подростковой и юношеской наркомании / Под редакцией С.В. Березина, К.С. Лисецкого.

3. Глинский Я.И. Социология девиантного поведения и социального контроля // Социология в России /Под редакцией В. А. Ядова. -М. 1996.

4. Золотов Ю. М. Состояние и динамика молодёжного наркотизма в России в 90-е годы. Автореферат дисс. к. с. н. – Москва, 1992.

Цветкова О.Ю.

Об актуализации проблемы наркомании в России

Наркомания – тотальное (затрагивающее все аспекты внутреннего мира, отношения с другими людьми и способ существования) поражение личности. К тому же, в подавляющем большинстве случаев наркомания сопровождается осложнениями со стороны физического здоровья. Множество специалистов, занимающихся лечением наркомании называют ее «биопсихосоциодуховным» расстройством. Это значит, что принимающий наркотики человек постепенно утрачивает самоуважение, уничтожает свои лучшие душевные качества, становится психически не вполне нормальным. Теряет друзей, потом семью, не может приобрести профессию или забывает ту, которой раньше владел, остается без работы, вовлекается в преступную среду, приносит бедную несчастий себе и окружающим и, наконец, медленно и верно разрушает свое тело.

Проблему употребления молодежью и подростками наркотических веществ по своей важности можно признать одной из самых острых в России. По данным Министерства здравоохранения РФ, сопоставление различных показателей наркологической зависимости подростков и всего населения в целом показывает, что в 1999 году уровень заболеваемости наркоманией среди подростков был в 2 раза ниже, чем среди населения в целом. Злоупотребляют наркотиками подростки в 7,5 раза чаще, чем население всех возрастов. О росте потребления наркотиков в детско-подростковой среде убедительно говорят данные статистической отчетности наркологических учреждений, входящих в государственную систему здравоохранения.

Важную роль в распространении заболевания играют доступность и низкая стоимость наркотических веществ. Зонами риска распространения стали учебные заведения, дворы, места проведения массового досуга подростков, общежития, цыганские поселки.

Проблема наркомании стоит остро не только в городе, но и в сельской местности. Интенсивно втягиваются в их потребление и девушки- подростки, что опасно не только для их здоровья, но и для здоровья их будущих детей.

Специалисты обращают внимание на рост среди подростков заболеваемости наиболее тяжелыми формами наркомании – героиновой и кокаиновой. Увеличилось число потребителей синтетических препаратов – психостимуляторов, галлюциногенов и т.п.

С целью изучения отношения наркоманов к своему здоровью и их готовности изменить жизнь, определялись возрастные причины начала употребления наркотиков, информированность о последствиях этого пристрастия, изучались распространенные способы введения наркотиков и половое поведение, оценивался риск заражения сопутствующими наркомании заболеваниями.

В рамках объединенной программы ООН по ВИЧ/ СПИДу (ЮНЭЙДС) «Активизация действий по борьбе с эпидемией ВИЧ-инфекции в Российской Федерации» в 1999-2000 гг. был проведен опрос среди лиц, находящихся на лечении в наркостационарах городов Волгограда, Астрахани, Барнаула, Брянска, Нижнего Новгорода (данные региона имеют разную эпидемиологическую ситуацию). Методом анонимного анкетирования было опрошено 129 человек (72,7 % юношей и 27,3 % - девушек, 44 % из них нигде не работали и не учились). Изучение их поведения позволило выявить уязвимые к наркомании группы. Результаты опроса дополняют материалы 20 неформальных интервью с подростками- потребителями инъекционных наркотиков и носителями ВИЧ, их родителями и 10 экспертами (врачами-наркологами, кожвенерологами, подростковыми гинекологами, эпидемиологами региональных Центров-СПИД). Такой подход позволил уточнить и более полно показать социально-демографические и индивидуально-психологические особенности тех, кто попал в группу, уязвимую для наркомании, и составляет основной контингент для заражения и распространения других социальноопасных заболеваний.

Данные проведенного анкетирования свидетельствуют, что первый опыт употребления наркотиков у большинства опрошенных совпал с возрастом 13-16 лет (46,9 %). Наиболее яркий пик начала употребления наркотиков приходится на старший подростковый возраст: в 15-16 лет – 29,6% опрошенных. В 13-14 лет впервые попробовали наркотики 17% , а в 17-18 лет – 18,6 % респондентов. Однако были и

те, кто сделал это в 11-12 лет (9,4 %). У наркологов не возникает удивления даже, когда к ним приводят 6-8 - летних детей.

Основными потребляемыми веществами в этих регионах были опий-сырец и марихуана. Однако в последнее время рынок наркотиков стал активно завоевывать героин. Наркологам знакомы случаи, когда 11-12- летние дети занимаются изготовлением инъекционных наркотиков из дешевых препаратов, содержащих кодеин, и продающихся в аптеках без рецепта. Технология их употребления(до 10 инъекций за вечер) настолько опасна для здоровья, что подростки в течении года становятся глубокими инвалидами.

Основными каналами информации, по которым подростки узнавали что либо о наркотиках, были СМИ, друзья или знакомые, уже употреблявшие наркотики, родители, лекции в учебном заведении. Эти знания были весьма поверхностны. Следует отметить, что далеко не всей информации, которую получают подростки о наркотиках из разных источников, они склонны доверять.

Особенности подросткового возраста с характерным для него неразвитым чувством опасности, зависимости от групп сверстников, поиском новых ощущений и склонностью к риску при низкой информированности о последствиях становятся факторами риска наркомании и ассоциированных заболеваний.

Начав употреблять наркотики, подростки не заботятся о безопасности их введения, так как у них не сформированы качества и навыки, позволяющие беспокоиться о своей безопасности. Во время приема наркотиков контроль за своими поступками у них особенно снижается.

Практика инъекционного введения наркотиков – один из основных факторов риска распространения социально опасных заболеваний.

Наиболее распространенными стилями поведения среди потребителей инъекционных наркотиков, связанными с риском заражения, можно назвать следующие:

- использование нестерильных шприцов, игл, посуды;
- покупка готового раствора в баночках и шприцах, общий на всех шприц;
- введение наркотиков в условиях, не позволяющих произвести стерилизацию шприцов и игл. (Чердаки, подвалы и т.п.);
- использование наркотиков, приготовленных в «общем» котле;

- наличие случайных сексуальных партнеров;
- практика незащищенного секса;
- оказание сексуальных услуг за деньги или наркотики.

Большинство потребителей инъекционных наркотиков перенесли заболевания вирусными гепатитами В и С, а более половины – сифилисом и гонореей.

Риск заражения заболеваниями повышается из-за сниженного контроля за своими поступками, безразличного отношения к своему здоровью. Как говорили в интервью подростковые гинекологи, наркологи и врачи кожвендиспансера, подростки плохо информированы в вопросах безопасности половых отношений, инфекций, передаваемых половым путем, осложнений и последствий операции аборт, часто не задумываются о том, что их здоровье в настоящем окажет влияние на здоровье их будущих детей.

Эксперты-наркологи и эпидемиологи Центров-СПИД утверждают, что у наркоманов страх заразиться отсутствует. Это особенность, характерная для психологической зависимости. Ими движет одна мысль – получить необходимую дозу, а все остальное уходит на периферию сознания. Такое поведение распространяется и на сексуальные контакты в среде наркоманов. Иногда даже возможный риск рассматривается как возможность испытать сильные впечатления («жить и знать, что ты болен смертельной болезнью»).

Нужно публично признать, что проблема употребления и распространения наркотиков в России является общенациональной, требующей незамедлительных действий со стороны государства, поскольку по своим последствиям она должна быть отнесена к категории прямых угроз ее национальной безопасности. Признание это должно быть сделано на правительственном уровне.

Россия сегодня находится в уникальном положении – она принадлежит к тому небольшому количеству государств, которые являются одновременно и производителями, и потребителями, и зонами транзита наркотических веществ.

В российском обществе до сих пор не сложилось должного понимания этой угрозы как социальной стабильности общества, так и здоровью нации как таковой.

Проблема наркомании не всегда рассматривается как самостоятельная, часто идет в общем контексте с преступностью. Переломить

такое положение можно только при привлечении к ее решению всех основных структур общества и государства – от правоохранительных органов до органов здравоохранения и образования.

В первую очередь, необходима мощная информационно – пропагандистская кампания, кампания социальной рекламы. Она должна быть направлена на молодежь, родителей, педагогов, руководство страны. СМИ должны сыграть ключевую роль в защите нашей молодежи от этой беды. Любая акция средств массовой информации спасает сотни людей.

Совершенно очевидно, что борьба с наркотиками требует развития и сотрудничества с другими странами. Необходимо создание совместными усилиями всех правоохранительных органов России и СНГ специального банка данных, в котором должна быть информация на всех лиц, имеющих отношение к поставкам и распространению наркотиков.

Вопрос «Что, когда и как говорить учащимся о наркотиках?» представляет собой сложную проблему. Широкая популяризация сведений о наркотиках может создать обратный эффект, пробудить у подростков нездоровое любопытство попробовать их воздействие на себе.

Информация о вреде для здоровья и опасности для жизни лучше воспринимается подростками, когда исходит от авторитетных профессионалов или сверстников. Ключевым фактором в разработке мер психопрофилактики девиантного поведения у подростков является изучение его мотивации. Цель состоит в изыскании путей и средств коррекции и устранения истинных мотивов злоупотребления, а также тех социально- психологических факторов, которые способствуют девиантному поведению.

Использование просвещения в целях профилактики девиантного поведения среди подростков, представляет собой непростую задачу.

Одна из актуальнейших проблем, требующей своего решения – это разработка и внедрение системы взаимодействия школы, семьи и общественности по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних.

Такое взаимодействие должно обеспечивать согласованность конкретных целей, задач, форм и методов воспитания подрастающего поколения.

Существует множество причин, по которым подростки начинают пробовать различные наркотики. Это неспособность правильно

оценить возможные последствия своих поступков, беспечность, легкомыслие, внушаемость, незрелость психики, высокая подверженность отрицательного влияния извне, склонность к подражанию, прекрасная почва для первых проб наркотиков.

Литература:

1. Белогуров С.Б. Популярно о наркотиках и наркоманах. СПб., - 2000.
2. Кузнецов И.Н., Купрейчик С.К. Наркотики. - Минск -2001.
3. Комиссаров Б.Г. Подростки и наркомания. - Ростов-на-Дону., - 2001.
4. Колесков Л.С. Подростки как группа уязвимая для наркомании//Педагогика. - №1 2002.
5. В будущее без наркотиков. Романов О.В. /Управление школой. - № 30 1999.

Курбанова Н.С.

Терроризм как девиантное поведение

Актуальность выбранной темы продиктована нашей действительностью. Терроризм в любых формах своего проявления превратился в одну из опасных по своим масштабам, непредсказуемости и последствиям общественно-политических и моральных проблем, с которыми человечество входит в XXI столетие.

Мы считаем, что наряду с партиями и группами интересов, теперь можно выделить новых субъектов политики – террористические организации. Если раньше террористические организации финансировались теми или иными странами и защищали их интересы, то теперь они часто действуют самостоятельно, ставя под сомнение авторитет государства во внутренней и внешней политике. Это стало возможным по многим причинам, среди которых есть три главные: развитие СМИ, которые информируют общественность о любом теракте, усиление международной преступности во многом по своей организационной структуре схожей с террористическими организациями, раз-

витие науки и техники, родившее новые мобильные образцы оружия (1).

Терроризм, как глобальная проблема, требует постоянного внимания и изучения и поэтому представляет широкое поле для исследований. Терроризм рассматривается как одна из форм девиантного поведения. Девиантное поведение может быть как положительным, так и отрицательным. Терроризм является отрицательной формой девиантного поведения. Террор (от лат. *terro* – страх, ужас). В словаре русского языка С.И. Ожегова сказано, что террор – устранение своих политических противников, выражающееся в физическом насилии, вплоть до уничтожения (6).

Общество обычно определяет терроризм на уровне эмоций: в массовом сознании терроризм воспринимается как ужас, покушение на основы бытия, происки нелюдей. Однако существует множество строгих определений терроризма. С определенными оговорками во всем мире принимаются формулы, выработанные в США. ФБР определяет терроризм как противозаконное применение силы или насилия против граждан или собственности с целью запугать или принудить к чему-либо правительство, население (1).

Терроризм наносит ущерб жизни и здоровью людей, имуществу, правам и законным интересам, дезорганизует общественную жизнь. Насилие большей частью сопровождается физическим воздействием, вплоть до причинения телесных повреждений и смерти. Терроризм как форма девиантного поведения может выражаться также в разрушении или попытке разрушения каких-либо объектов: самолетов, административных зданий, жилищ, морских судов, объектов жизнеобеспечения и т.п.

Терроризм – преступление, которое может быть совершено и одним лицом против одного или нескольких лиц или каких-либо объектов. Современный терроризм несет в себе все признаки организованной преступности. Это позволяет выдвинуть предложения о признании террористических организаций преступными со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями как для самих организаций, так и для их членов. Каждый участник террористической организации или группы должен нести ответственность за всю преступную деятельность организации.

Характеризуя терроризм по субъекту отклонения, приходим к выводу о том, что это преступление всегда умышленное, совершае-

мое с прямым умыслом. При этом умысел терроризма отличается от умысла убийства. Если в случае убийства имеется две стороны – преступник и жертва, то в акте терроризма есть и третья - органы власти или общественность, которым апеллирует террористическая организация или террорист.

Терроризм относится к числу транснациональных преступлений, что требует единообразного подхода к его толкованию и, главное, к выработке единых международно-правовых понятий для осуществления согласованных оценок и действий по борьбе с ним.

Морально – психологический аспект терроризма указывает на такие его особенности, как особая жестокость, высшая степень аморальности, неразборчивость в средствах, неуправляемость. Терроризм отрицает основное право человека - на жизнь, отрицает любые ограничения при выборе места, времени, способам нападения. При этом не принимаются во внимание такие обстоятельства как возраст, пол и другие особенности потенциальных жертв. Объектами нападения могут быть дети, женщины, старики, больницы, школы, детские учреждения, жилые дома, важнейшие объекты жизнеобеспечения населения и т.д. (2). Главное произвести устрашающий эффект, вызвать максимальный резонанс, оказать психологическое давление, заявить о себе и добиться поставленных целей.

Примеры Буденновска, Буйнакска, Москвы, Вологодонска показывают, что современные террористы готовы пойти на самые варварские действия для достижения своих преступных целей.

Терроризм - очень серьезная проблема в настоящем и еще более значительная угроза в будущем. С конца 60-х он приобрел поистине угрожающие масштабы: за период с 1970 по 1985 годы в Европе совершено около 3000 тысяч терактов, в Латинской Америке – 1573., на Ближнем востоке – 1330, в Северной Америке – 448. (2)

Несмотря на устрашающие масштабы и остроту данной проблемы, как это ни парадоксально, проблема терроризма во всем ее многообразии не привлекла еще должного внимания исследователей нашей страны. В то время как в странах запада, которые с 50-х по 60-е годы XX века оказались в эпицентре террористической деятельности, издается огромное количество научной и публицистической литературы, посвященной данной проблеме.

В США существует специальный институт международного терроризма, исследующий практически все аспекты терроризма: со-

циальные, психологические, политические, юридические. Министр внутренних дел Франции Христиан Бонне внес большой вклад по выявлению особенностей терроризма второй половины XX века. В своей речи в Институте национальной обороны он отмечал: «Терроризм – это явление не новое в истории. Но смеется существенная разница между терроризмом сегодняшнего дня и терроризмом прошлого... терроризм сегодняшнего дня - это результат определенной интеллектуальной логики, результат философии насилия, которой не существовало в XXI веке».(3)

Изжить терроризм в одночасье вряд ли возможно. Особенно в современной обстановке, которая характеризуется нарастанием экономического кризиса, ослаблением порядка и ростом преступности. Изживание терроризма - длительный процесс, предполагающий создание необходимых объективных и субъективных условий для достижения этой цели. Для того, чтобы уничтожить терроризм необходимо устранить факторы, влияющие на его развитие:

- настроения отчаяния и рост социальной агрессивности, общественную фрустрацию, падение авторитета власти и закона, веры в способность и возможность позитивных изменений;
- низкий уровень политической культуры в обществе;
- широкую пропаганду культа жестокости и силы.

Литература:

1. Антонян Ю.М. Терроризм - М., 1998.
2. Васильев В. Терроризм: прогноз на завтра - М., 1999.
3. Замковой З. Ильчиков В. Терроризм – глобальная проблема современности, - М., 1996.
4. Лунев В. Организованная преступность, уголовный терроризм.// Социологические исследования – 2002, № 5.
5. Казаринова Н.В. Социологический учебник для ВУЗов. –Р-н/Д., - 1999.
6. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М., 1997.

Тагирова М.Н.

Терроризм как форма девиации

Терроризм как девиантное поведение представляется возможным охарактеризовать следующим образом: по объекту отклонения, по субъекту отклонения, по результату отклонения, по величине отклонения, по скрытости.

Прежде всего, уточним, что под девиантным поведением понимается отклонение от групповой нормы, которое влечёт за собой изоляцию, лечение, тюремное заключение или другое наказание (2).

По объекту отклонения девиантное поведение может быть направленно против личности, против группы, против общества.

Террористические акты могут быть направлены на любой из этих объектов. Террористический акт, направленный на устрашение или устранение определенного политического соперника - это теракт против личности, или индивидуальный. Если объектом насилия становится определённая группа людей, организация, то в этом случае девиантное поведение направленно на группу людей. Индивидуальный террор нередко становится детонатором террора, направленного на группу. После убийства Индиры Ганди её телохранителем-сикхом, тысячи сикхов были убиты, многие были заживо сожжены индусами.

Терракты могут быть направлены и в целом против общества. Примером данного поведения могут служить события, развернувшиеся во время показа мюзикла «Норд Ост». С одной стороны, теракт был направлен против определенной группы людей-зрителей мюзикла; с другой - это акт насилия против всего российского общества.

По субъекту отклонения девиантное поведение подразделяется на отклонения корыстной ориентации, агрессивной ориентации и поведение социально-пассивного типа.

Каждый террористический акт по своей сути - это яркий пример отклонения корыстной ориентации. Какие бы требования ни выдвигали террористы – они направлены на получение какой-либо выгоды.

В то же время, цель терактов – напугать или уничтожить определенный объект, поэтому терроризм необходимо относить и к девиантному поведению агрессивной ориентации. По результату отклонения девиантное поведение подразделяется на особо опасное, отрицательное, нейтральное, положительное. Терроризм относится к особо опасному типу девиации, так как является причиной большого числа человеческих жертв и огромного материального урона.

По величине отклонения девиация рассматривается как значительная и незначительная. Терроризм – это глобальная проблема, затронувшая многие, если не все, страны мира. Уже этот факт указывает на значительность, то есть терроризм – это значительное отклонение от принятых норм.

С конца 60-х годов терроризм приобрёл поистине угрожающие масштабы: за период с 1970 по 1985 г. в Европе совершено около трех тысяч терактов; в Латинской Америке – 1573, на Ближнем Востоке – 1330; в Северной Америке – 448 (3).

Следующий критерий - открытость девиантного поведения. Различают аберрантное (скрытое действие) и нонконформистское (открытое, явное действие). Терроризм можно отнести к обоим видам действий. С одной стороны, разработка, осуществление планов терактов проходит скрыто, с другой - результаты деятельности террористов являются открытыми. Некоторые теракты остаются анонимными, другие – наоборот: определённые террористические организации берут на себя ответственность за проведенный теракт.

Каковы причины девиации (а именно терроризма)? В прошлом веке социальные исследователи предложили множество объяснений девиации.

К примеру, психологическая теория связывала девиантные поступки с психическими отклонениями. В 1950 году Шуэслер и Кресси пытались доказать, что правонарушителям свойственны некоторые психологические особенности, не характерные для законопослушных граждан (2).

У террористов можно выделить следующие морально-психологические особенности: особая жестокость, высшая степень аморальности, неразборчивость в средствах, неуправляемость. Террористы отрицают основное право человека на жизнь, не ограничиваются при выборе места, времени, способов нападения. При этом они не принимают во внимание пол, возраст. Объектом нападения могут стать дети, старики, женщины.

По мнению автора, наиболее полно дает объяснение зарождению терроризма как девиантного поведения культурологическая теория. Согласно этой теории, девиантности обучаются. Люди воспринимают ценности, способствующие девиации, в ходе общения с носителями этих ценностей.

Скорее всего, постоянные контакты с членами девиационной субкультуры, возможность быстрого и относительно лёгкого варианта реализовать себя, добиться намеченных целей, склоняет личность к девиантности, а в частности к терроризму, намного быстрее, чем наличие определённых хромосом или психологические качества.

Тем не менее, следует учитывать множество частных случаев терроризма, на которые могут влиять именно последние факторы.

Литература:

1. Рубан Л. С. Девиация как проблема безопасности // Социологические исследования, №5, 1999.
2. Стелзер Н. Девиация и социальный контроль // Социология, М.: Феникс, 1994, с. 197- 242.
3. Лунив В. В. Организованная преступность, терроризм // Социологические Исследования, №5, 2002.

Ралка Н.А.

Суицид в современном обществе

« В жизни каждого человека есть опасные темные точки, в которых сгущается бездонная тьма... Но самоубийца не знает свободы: он не победил мир, а побежден миром»

Н. Бердяев

Нормативные системы общества не являются застывшими, навсегда данными. Изменяются сами нормы, изменяется отношение к ним. Отклонение от нормы столь же естественно, как и следование им. Полное принятие нормы выражается в конформизме, отклонение от нормы - в различных видах девиации, девиантного поведения. Во все времена общество пыталось подавлять нежелательные формы человеческого поведения. Резкие отклонения от средней нормы как в положительную, так и в отрицательную стороны грозили стабильности общества, которая во все времена ценилась превыше всего.

Социологи называют отклоняющееся поведение девиантным. Оно подразумевает любые поступки или действия, не соответствующие писаным или неписаным нормам.

Суицид- намерение лишить себя жизни, повышенный риск совершения самоубийства. Эта форма отклоняющегося поведения пассивного типа является способом ухода от неразрешимых проблем, от самой жизни.

Можно условно выделить три основные концепции суицидного поведения:

- психопатологическая;
- психологическая;
- социальная (5, с. 237)

Психопатологическая концепция исходит из предположения, что все самоубийцы- это душевно больные люди, а все суицидальные действия- проявления острых и хронических психических расстройств. Сторонниками этой концепции были такие видные отечественные психиатры, как Н. П. Бруханский, В. К. Хорошко и другие. (5,с.234)

Согласно психологической концепции, ведущим и основным в формировании суицидальных тенденций является психологический фактор.

Поведенческая теория исходит из понятия «рефлекса цели». И.П. Павлов писал: «Рефлекс цели имеет огромное жизненное значение, он есть основная форма жизненной энергии каждого из нас, ... жизнь перестает призывать к себе, как только исчезает цель...»

Основоположник социальной концепции Эмиль Дюркгейм считал, что самоубийство во всех случаях может быть понято лишь с точки зрения взаимоотношений индивидуума с социальной средой, причем социальный фактор играет ведущую роль.

Современные ученые не отрицают того факта, что социальные факторы занимают видное место среди причин суицидального поведения, но объяснение проблемы самоубийств лишь с точки зрения влияния на человека социальной среды считают односторонним. Главный недостаток этой концепции - недооценка роли личности во взаимоотношениях с социальной средой.

Модель суицидального поведения мы начинаем усваивать еще в раннем детстве, находя примеры для подражания и в повседневной жизни, и в искусстве. Суицидальные традиции могут уходить в глубокую древность, и две страны, почти не отличающиеся по внешним признакам (уровень жизни, образование и т. п.), могут непостижимым для бесхитростного материалиста образом разительно отличаться по

уровню самоубийств из-за того, что лет триста назад одна из них была страной смиренных крестьян и рыболовов, а другая имела гордое, воинственное дворянство, почитавшее самоубийство в определенных ситуациях самой настоящей доблестью. Самураев, например, с детства учили убивать себя даже без оружия и со связанными руками-прокусывая себе язык, чтобы истечь кровью.

Примеры для подражания могут лежать и совсем близко-заразительность самоубийства отмечалась не однажды-и в монастырях, и во вполне светских учреждениях закрытого типа. Разговоры в семье о каком-то родственнике, покончившем с собой, тоже не проходят бесследно.

Если в какой-то части общества бытует образ «романтического самоубийцы», то можно быть уверенным, что у него найдутся подражатели. Есенин, Хемингуэй, Ван Гог, Маяковский, Цветаева наверняка поселили у многих представление о том, что покончить с собой способны лишь выдающиеся, этим романтикам будет полезно узнать о поразительно высоком уровне самоубийств среди унтер-офицеров, а также среди оленеводов малых народностей Севера. Романтизация самоубийцы, как сказал один опытный суицидолог, - это романтизация загнанного зверька, который нуждается, прежде всего, в сострадании. Легче пронаблюдать за телевидением, кино, книгами или газетами. Считается, что «Вертер» вызвал волну подражаний, «Бедная Лиза» тоже как будто не осталась без последствий.

Специалисты, беседуя со спасенным суицидентом, иногда обнаруживают, что на окончательное решение его навели телепередача, фильм, книга. Правда, в тишайшие годы застоя по телевизору не передавали никакой «чернухи», если что и перерезали, так это ленточки у входа на выставки всевозможных достижений, и все же число самоубийств удвоилось. Так что названная причина далеко не главная. Однако для человека, балансирующего над пропастью, и такой толчок может оказаться последним. При наличии достаточно сильной глубинной причины поводом для суицида может стать что угодно - уничтожить все поводы и в самом деле означало бы уничтожить жизнь. В принципе, провоцирующим фактором способен стать и сам суицидальный ликбез, но его отсутствие, вероятно, приносит больше зла. Понимание механизмов самоубийства как минимум деромантизирует его, а это уже не мало. В древних Афинах на самоубийство требовалось разрешение властей. Нарушителя оставляли без погребения.

ния, страдали наследники. В Риме солдат, покушавшийся на самоубийство, подвергался смертной казни. В допетровской Руси к самоубийцам причисляли и опившихся вином, и убитых во время разбоя. Петр Великий распорядился: «ежели кто себя убьет, то мертвое его тело, привязав к лошади, волоча по улицам, за ноги повесить, дабы, смотря на то, другие такого беззакония над собою чинить не отваживались». Только советское законодательство среди многих иных средств обеспечило и свободу самоубийства, и в данном, едва ли не единственном, случае мы эту свободу действительно получили - ни самоубийцам, ни их родственникам уже не приходилось опасаться закона. Но общественное мнение и Уголовный кодекс - далеко не одно и то же, управлять мнениями, желаниями чрезвычайно трудно. Точнее, почти невозможно. Впрочем, жизнь среди сочувствующих людей действительно делает нас более ранимыми: «любимые» дети чаще фантазируют о самоубийстве – но приводят свои фантазии в исполнение реже.

По результатам одного исследования – советских времен, кто сейчас станет такое финансировать! – в котором был опрошен едва ли не каждый двадцатый, к суициду очень немногие относятся с активным неодобрением (0,8% - среди служащих без высшего образования и 1% - среди учащихся). Индифферентно: рабочие – 19,4%, служащие без высшего образования – 13%, с высшим образованием – 7,4%, учащихся – 14%. Сочувствуют: рабочие – 56,6%, служащие без высшего образования – 78%, с высшим образованием – 82%, учащиеся – 72% (3,с.10). Складывается впечатление, что люди образованные, вопреки давно и усердно распространяемому мнению, более склонны к сопереживанию. Мне кажется, правильное отношение к самоубийце – это, безусловно, сострадание. Сострадание без взгляда с высоко («завтра и я вполне могу оказаться на его месте»), но и без романтизации, без пиетета, как к человеку попавшему в ситуацию чрезвычайно мучительную, но нашедшему из нее не самый лучший выход. Выход, к которому, по мнению многих специалистов, он не так уж и стремился. Одному виднейшему суицидологу принадлежат слова: «настоящий самоубийца – это тот, кто режет себе горло и одновременно кричит о помощи». Многие исследования подтверждают, что самоубийца желает вовсе не умереть, а лишь каким угодно способом прекратить свои мучения, «что – то сделать с собой», причем далеко не всегда ощущает свой поступок бесповоротным, до конца осознает, что

смерть – это «навсегда». Отмечаются типы самоубийств, преследующих (иногда и неосознанно) вполне посторонние цели: «жажда передышки», «самонаказание», «крик о помощи», «протест» ...

Но если мы готовы сострадать реальному самоубийце, почему же самоубийства в искусстве так часто вызывают в нас растроганность, смешанную с восторгом? «Лучше в Волге мне быть утопимому, чем на свете мне жить нелюбимому» - может быть, нужно пореже исполнять подобные песни? Осмеивать их, всячески депозитизировать? Я думаю, трогает и восхищает нас не смерть, а сила страсти – готовность смерти лишь подчеркивает эту силу.

Суицидологическое просвещение в России так не развито, что любое сочинение на эту тему представляет общественный интерес.

Но вы забыли, что в итоге
Стихи становятся травой,
Обочинами вдоль дороги
Да облаком над головой.
И мы уходим без оглядки
В неведение и простоту
Затем, что давние загадки
Разгадывать невмоготу (6,с.37).

Литература:

1. Дюркгейм Э. Самоубийство. – СПб., 1998.
2. Игошкина С. Как предупредить попытку самоубийства // Воспитание школьников. – 2002. - № 1.
3. Синягина Н.Ю. Заложники // Учительская газета. – 2001. - № 21.
4. Мелик А. Выход не здесь! // Учительская. – 1999. – 21 сентября.
5. Хорошко В.К., Бруханский И.П. Суицидология. - М., 2001.
6. Хацкевич А.Н. И это причина? // Огонек, 1999 - № 46.

Печеневский А.В

Теории девиации в педагогической деятельности

В исследовательской литературе существуют различные теоретические подходы к объяснению основ девиации. Среди таковых

необходимо уделить внимание трем основным школам. Существует три вида теорий: теории физических типов (биологические), психоаналитические теории и социологические, или культурные.

В большинстве случаев под девиацией понимаются культурно осуждаемые отклонения.

Проблематичность определения девиации обуславливается рядом обстоятельств:

Во-первых, определенный ряд девиаций с течением времени перестают быть таковыми. В качестве примера можно привести такой всем известный факт, как ношение короткой юбки, если в девятнадцатом веке это считалось девиацией, то в конце двадцатого века это стало обычным явлением.

Во-вторых, в системе девиантного поведения, наряду с отрицательной девиацией существует и положительная: одаренность, гениальность (Г. Галилей современниками считался сумасшедшим. Сегодня его идеи признаны в широких научных кругах.)

Рассматривая теорию девиации целесообразно проанализировать ряд положений, выделив некоторые достоинства и недостатки. Положительная сторона существующих теоретических разработок заключается в их теоретической и практической значимости. Теории позволяют рассмотреть корни девиантного поведения и на практике применить существующие подходы. Отрицательная сторона представляется в категоричности суждений, в определении девиации как антиобщественного социально-опасного явления. И, опять же, следует вернуться к наличию положительной девиации, которую ни в коем случае нельзя искоренять, поскольку это ничто иное как реализация и выражение индивидуальности человека, к которому стремится современная система образования.

Также необходимо отметить, что общество без прогресса начинает регрессировать. В основе любого прогресса (развития) лежит противоречия положительного и отрицательного, добра и зла. В связи с этим, по мнению автора, и отрицательную девиацию нельзя искоренять как социальное явление.

Исходя из авторской позиции, в педагогической деятельности необходимо руководствоваться следующими принципами:

- следует отрицательную девиацию не уничтожать жесткими методами, а посредством педагогического воздействия переводить в положительную;

- необходимо не наказывать ребенка за девиантное поведение, а выяснить причины такого поведения и искоренять их, поскольку резкие предосудительные действия в отношении девиантного поведения вызывают к жизни действенность механизма: «всякое действие – порождает противодействие».

Таким образом, задача педагога состоит не в искоренении девиации, а в исправлении социальной среды.

Литература:

1. Маркович Д. Общая социология. - Ростов н\Д.: Рост. Ун-та, - 1993. – 272 с.
2. Смелзер Н. Социология. - М.: Феникс, - 1994.- 688 с.
3. Фролов С.С. Социология. - М.: Наука, - 1994. - 256 с.
4. Штомпка П. Социология социальных изменений. - М.: Аспект Пресс 1996. – 416 с.
5. Inet: [www. Socio.msu.ru](http://www.Socio.msu.ru).

Середенко А.А.

О некоторых особенностях современной наркотической ситуации в России

Наркотическая ситуация в последние годы в России значительно ухудшилась: распространение наркомании происходит угрожающими темпами и имеет тенденцию к обострению; возросло потребление наркотических средств, неуклонно растет объем незаконного оборота наркотиков и количество преступлений, совершаемых на почве наркотиков; резко возросла заболеваемость ВИЧ- инфекцией. За последние 10 лет число случаев смерти от употребления наркотиков увеличилось в 12 раз, а среди детей – в 42 раза. Новым опасным явлением стало появление «семейной наркомании», то есть случаев, когда один член семьи вовлекает в наркоманию других. Зафиксированы случаи, когда малолетних детей в наркоманию вовлекли собственные родители. Известно, что каждый наркоман заражает 6-10 человек, а также на одного зарегистрированного наркомана приходится 9-10 незарегистрированных [4].

Проблема наркомании достигла глобальных масштабов, имеет многогранный характер, включает экономический, медицинский, социальный, правовой, воспитательный аспекты. Наркоситуация в настоящее время, как серьезная самостоятельная проблема, представляет собой реальную угрозу национальной безопасности и здоровью нации.

Проблема детской и подростковой наркомании в России достигла катастрофических размеров: на сегодняшний день уже каждый второй школьник пробовал наркотик. Письменный опрос студентов одного из факультетов Уральского профессионально-педагогического университета, проведенный в октябре 1999 года, показал, что 41% из них имеют тот или иной опыт употребления наркотиков. Практически все опрошенные (87%) без труда смогли назвать наркотики, популярные в студенческой среде. По мнению студентов, на первом месте среди популярных наркотиков – анаша (73% ответов), втором – героин (53%), третьем – ханка (30%), четвертом – гашиш (28%), пятом – кокаин (10%). К менее популярным наркотикам можно отнести психотропные вещества (7%), экстази (3%), молоканку (1%). Среди факультетов наибольшим спросом наркотики пользуются на журналистских, экономических и философских [4].

В настоящий момент в России существует сложившийся рынок наркотических веществ, сформировалась наркотическая субкультура. Субкультура обычно определяется как система совместных верований, отношений и символов, дифференцирующих определенную группу в пределах большого культурного сообщества. В наркотической субкультуре наркотик или употребление наркотических веществ может стать символом группы. Обычно употребление наркотиков становится в один ряд с общим отношением к жизни, при этом наркотик может быть символически связан с достигнутой успеха и материально обеспеченной молодежью, например, как кокаин.

По данным исследования 58,5% потребителей наркотиков начали свою «наркотическую карьеру» с употребления марихуаны, 16% с галлюциногенов, 9,3% с токсических веществ, 5,5% с кокаина, 7,3% с психостимуляторов, 3,8% с опиатов, 2,5% с барбитуратов [2].

Многие факторы имеют важное значение для начала употребления наркотиков, продолжения и отказа от дальнейшего применения. В качестве мотивов могут выступать: удовлетворение любопытства, уход от чего-то гнетущего, социальная несправедливость, неустроенность быта, разочарование в людях, невозможности в данных услови-

ях реализовать себя (неудача в работе, учебе, творчестве или личной жизни). Употреблению наркотиков может предшествовать неуспеваемость, социальная изоляция, бунтарство, существуют группы риска. Значительная часть негативного отношения к наркоманам в обществе связана с такими внешними проявлениями, как нарушение общественного порядка, праздный образ жизни, прямая связь с наркобизнесом.

Исследования ценностных ориентаций студентов подтвердило гипотезу о связи девиантного поведения с системой ценностей, выступающей ориентиром как группового поведения студента в целом, так и каждого студента в отдельности. Можно сделать вывод о прагматичном подходе нынешнего молодого поколения к жизни и пониманию им того факта, что реализация данных ценностей становится невозможной в случае заболевания наркоманией. Наркомания не только не «выгодна», она приносит реальный ущерб человеку (он теряет здоровье, деньги, не может реализовать поставленные жизненные цели). Как же понимают сущность наркомании как социального явления респонденты? Почти половина (46%) опрошенных отметили, что наркомания - это показатель кризиса и деградации нашего общества, общей ситуации в стране. 16% респондентов считают, что молодёжь обращается к наркотикам из-за низкого развития культуры, а 14% - из-за распушенности современной молодёжи и слабой воли. Десятая часть обратили внимание на связь между процветанием наркомании и глубокой криминализацией государственных структур, а 7% согласны с тем, что государству всё равно, чем занимается молодёжь. С наркоманией необходимо бороться [5].

Таким образом, наркомания как форма девиантного поведения представляет собой сложное явление, требующее всестороннего изучения.

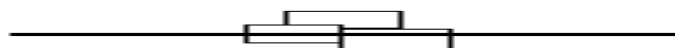
Литература:

1. Наркомания: методические рекомендации по преодолению наркозависимости Под ред. А.Н. Гаранского, - М.; 2000, 384 с.
2. Каменский. Имя беды – наркотики / Первое сентября, - 2002 – 14 сентября, - с.7.
3. ГрызловБ. Усилить профилактику, ужесточить закон// Человек и закон, - 2002. – №2, с. 5-10.

4. Караганова С.А, Малышенко И.Е.. Наркомания в России: угроза нации. Аналитический доклад совета по внешней и оборонной политике. / Независимая газета. – 2001. – 11 мая.- с.13

5. Журавлева. Л. А Факторы и условия наркотизации молодежи. // Социс. – 2000. - №6.

Раздел VI. Изменения в обществе

Шапарь В.

Революции как форма социальных изменений

Революции представляют собой наиболее яркое проявление социальных изменений. Они знаменуют собой фундаментальные переломы в исторических процессах, преобразуют человеческое общество изнутри и буквально «перепахивают» людей. Они ничего не оставляют без изменения; заканчивают прежние эпохи и начинают новые. В момент революции общество достигает пика активности; происходит взрыв потенциала самотрансформации. На волне революций общества как бы рождаются заново. В этом смысле революции – знак социального здоровья.

Существуют четыре главные школы в теории революции: поведенческая, психологическая, структурная и политическая.

Первая теория революции предложена П. Сорокиным. Он делал свои выводы, исходя из опыта русской революции 1917г. Революция кардинально преобразует типичное человеческое поведение. Сорокин прослеживает подобные изменения в разных областях человеческой жизни и поведения. К таким изменениям относятся: подавление собственного инстинкта масс, подавление импульса к соревновательности, в творческой работе, извращение религиозных, моральных, эстетических форм поведения. Всё это приводит к революции.

Психологическую теорию рассмотрел Т. Гурр. По его мнению, революции вызываются болезненным синдромом сознания, распро-

страняющимся среди населения. Нищета, которую люди осознают и которую они определяют как несправедливость, толкают их на бунт.

Структурную теорию представляет Т. Скорпол. Она утверждает, что причины революции следует искать на социальном уровне, в контексте классовых и групповых отношений, а не в головах граждан, их менталитете или межличностных отношениях.

Политическая теория представлена Ч. Тилли. Он говорит, что революции представляют собой крайние формы соперничества за политический контроль и происходят только тогда, когда противоборствующие стороны способны мобилизовать значительные ресурсы, необходимые для завоевания власти у старого режима.

Обобщив известные теории, представляется возможным выделить особенности, отличающие революцию от других форм социальных изменений:

Они затрагивают все уровни и сферы общества: экономику, политику, культуру, социальную организацию, повседневную жизнь индивидов; во всех этих сферах революционные изменения имеют радикальный, фундаментальный характер, пронизывают основы социального устройства и функционирования общества; изменения, вызываемые революциями, исключительно быстры, они подобны неожиданным взрывам в медленном потоке исторического процесса; по всем этим причинам революции представляют собой наиболее характерные проявления изменений; время их свершений исключительно и, следовательно, особенно памятно; революции вызывают необычные реакции у тех, кто в них участвовал или был их свидетелем. Это взрыв массовой активности, это энтузиазм, возбуждение, подъем настроения, радость, оптимизм, надежда; ощущение силы и могущества, сбывшихся надежд; обретение смысла жизни и утопические видения ближайшего будущего.

Распределение революций в истории неравномерно. Похоже, что большинство из них связано с современной или новейшей историей. Революции, известные как «великие», - английская (1640), американская (1776), французская (1789) - открыли эпоху современности, русская (1917) и китайская (1949) - положили начало периоду коммунизма, а антикоммунистические в Восточной и Центральной Европе (1989) завершили его. «Бунтарское столетие» - так некоторые историки называют период с 1830-го по 1930 год. Большинство социологов единодушны в мнении о том, что если какой-либо век и заслу-

живает титула «век революций», так это нынешний» Наверное, наряду с «прогрессом» и «наукой», «революция» воплощает суть нашего времени.

Исследование проблем развития революции является актуальным на данный момент, в силу современной политической обстановки в мире.

Литература:

1. Сорокин П. Социология революции. 1967.
2. Скорпол Т. Государство и социальная революция. 1979.
3. Тилли Ч. Мобилизация революции. 1978.
4. Штомка П. Социология социальных изменений. 1996.
5. Гурр Т. Почему люди бунтуют. 1970.
6. Капучински Р. Революции. 1985.

Рябиков В.Н.

Социальный аспект экологической проблемы

В последние годы слово экология приобрело высокую популярность. Хозяйственная деятельность в ряде государств сегодня развита настолько мощно, что она воздействует на экологическую обстановку не только внутри отдельной страны, но и далеко за ее границами. Огромные и все более расширяющиеся масштабы использования природных ресурсов привели не только к истощению сырья в отдельных странах, но и к существенному обеднению всей сырьевой базы планеты.

На наших глазах заканчивается эра экстенсивного использования «даров природы» [1, стр.173]

Выделяют два аспекта экологической проблемы. Первый - это экологические кризисы, возникшие как следствие природных процессов (наступление ледников, извержение вулканов, ураганы, наводнения) они закономерны на нашей планете. Решение таких проблем кроется в возможности их прогнозировать. Второй - это кризисы, вызываемые антропогенным воздействием [2, стр.56]. Рост производительных сил общества, урбанизация, научно-технический прогресс еще больше ускоряют эти процессы, которые так сложно остановить [3, стр.98]. Нерациональное природопользование, в последнее время

переходит все границы. Идет уничтожение естественных условий и ресурсов существования для многих поколений жителей нашей планеты.

Человеком управляет нажива, а не рационализм и забота о судьбе планеты. Возможно, это вызвано упадком в культуре и воспитании современного общества. Понятно, что современный Мир стал намного насыщеннее, разнообразнее и против достижений цивилизации сейчас противопоставить что-либо, очень сложно.

Естественный путь выживания, в таких условиях – выведение на первый план стратегии бережливости в отношении с окружающим миром. В этом процессе должны участвовать все члены мирового сообщества. Экологическая проблема перестанет быть актуальной только тогда, когда люди смогут произвести переоценку ценностей, взглянуть на самих себя как не неотъемлемую часть природы, от которой зависит их будущее и будущее потомков.

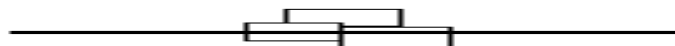
Становление «истинных» взглядов и ценностей у ребенка, должно начинаться с раннего детства. У института семьи есть большие возможности, чтобы прививать ребенку любовь и уважение к окружающему Миру. Школа на ярких примерах (тех же глобальных проблем) может демонстрировать ребенку «единство» всех процессов происходящих на планете. Ребенок должен осознать, что он является частью природы, и что от его действий зависит его дальнейшая судьба. Если каждому ребенку с раннего детства прививать такие взгляды и убеждения все координально изменится. Появится в корне новый подход к экологической проблеме, в ее решении будет заинтересовано абсолютное большинство населения. Если и не получится искоренить эту проблему вообще, Мы хотя бы уменьшим уровень опасности исходящий от нее.

Уйти от этой проблемы не возможно. Ее можно только преодолеть, причем значительный вклад в ее преодоление может внести именно школа, как важнейший институт формирования личности.

Литература:

1. Купцов В.Н. Мир на пороге XXI столетия,- Чебоксары: «Клио», - 1993.
2. Ластиков В.А. Глобальные проблемы современности. – М.: «Прометей», - 1994.
3. Царицин М.А. Новый мир, - М.: «Просвещение», - 1989.

Раздел VII. Искусство в жизни общества

Радионова Г.И.

Становление экспрессионизма и одно произведение Р. Штрауса

Рихард Штраус – крупнейший немецкий композитор и дирижер конца XIX – первых десятилетий XX века. Его творчество поражает разнообразием жанров, стилистики, сюжетов. Тайна штраусовского стиля угадывается в самом характере экспрессии его музыки. Импульсивность и взрывчатость – основные черты его драматургии. Штраус полагается на возможности музыки создавать своими средствами конкретные, почти зримые образы. Выдающееся мастерство композитора проявилось в том, как ему удалось воспроизвести средствами оркестра то, что никогда раньше не становилось предметом музыкального искусства, – смех, страх, смерть. Но при таком расширении образной сферы музыки литературной программе начинает отводиться более существенная роль: она должна оправдывать то, что делает композитор, то есть, то, что без этого объяснения рискует вызвать лишь недоумение. В широком смысле перед Штраусом стоял вопрос о логике музыкального произведения. В искусстве рубежа XIX – XX вв. ярко звучала тема бунта. Основные ракурсы, грани духовных движений отражает опера Штрауса «Электра».

Главная героиня – Электра одержима идеей восстановления справедливости, возмездия, требующего сверхнапряжения духовных и физических сил; она бросает вызов властвующим и противодей-

ствуется случившемуся и узаконенному. К этой социально-нравственной идее примешиваются психологические мотивы, которые до предела обнажают суть взбунтовавшейся личности, указывают на роль подсознательного, на болезненность психики героини. В битве за справедливость раскрывается собственное «я» героини, стихия необузданных сил и инстинктов, неиссякаемая нравственная энергия. Одна из главных особенностей ее характера заключается в цельности, целеустремленности. Электра лишена внутренних противоречий, моментов колебаний и во всем ее поведении уже нет никаких загадок, их разгадка лежит в идее мщения. В любом факте жизни Электра ощущает приближение или удаление заветной мечты. Агрессивность натуры героини сказывается в том, что люди постоянно испытывают ее духовное давление, вынужденные обороняться, вступать с ней в полемику. Эта борьба изнурительна и достигает захватывающего драматизма. В момент высшего духовного потрясения музыка героини приобретает истерически иступленный характер, становясь лихорадочной и сверхвозбужденной.

«Электра» Штрауса – зеркало современной композитору духовности, пусть какого-то одного ее момента, пусть крайних ее проявлений, однако оно имеет важное значение, воздействующее на климат общественной жизни. То, что в ней выражено, характеризует состояние вполне конкретного, но обобщенно-мифического человека. И этот человек принадлежит именно XX веку. Представления отдельной личности оказываются необыкновенно важными для художественного исследования действительности, т.к. без ощущения отдельного человека трудно себе представить конкретное содержание исторического процесса. Музыка Штрауса приближается к экспрессионизму, она проникает в сложные психологические процессы современности и со всей остротой дает почувствовать конкретные мотивы поведения человека. В определенном смысле – Электра героическая натура, но с самого начала стоит оговориться: ее героизм особого плана; на него проецируется свойственный началу XX века напряженный психологизм, эмоциональная взвинченность, экспрессия чувственного.

Проблема «Электры» - проблема свободы. Героиня избрала себе судьбу сама. Электра могла бы ограничиться пассивным порицанием, тщательно маскируя ненависть во имя собственной безопасности; ее бунт мог бы завершиться, но именно в этот момент в героине произо-

шел важнейший перелом: она перестала искать помощи извне и решила действовать самостоятельно. Электра свободна с самого начала, но именно самостоятельность и возвышает ее до этой свободы. Однако ее свобода – синоним безграничной воли. Будучи сама предельно раскрепощенной, она сковывает окружающих, противостоит им не только борьбой за справедливость, но тем, что вместо соратников ищет орудия мести. В этом причина ее одиночества, ущербность ее героизма. У Штрауса человеческое возвращает себе самостоятельную ценность. Оно не преодолено и не убито, даже не полностью поглощено той жестокостью, которая существует в идее возмездия и выражается в самой музыке, ее мелодических и гармонических особенностях, в природе ее экспрессии. Несмотря на эмоциональное давление нового времени, идея справедливости понимается композитором в соответствии с гуманистической традицией трактовки добра и зла. В «Электре», разоблачая зло и лицемерие, недоверие и нарастающий эгоизм, композитор наносит удары по аморальности господствующего строя. Жестокость – так можно характеризовать общественную ситуацию, понимая ее как невыносимую, неблагоприятную для подлинной свободы личности и внутреннего мира героини.

«Электру» можно рассматривать как оперу – монолог. Появившись, главная героиня не покидает сцену до финала и является основным средоточием действия. Все остальные персонажи, обрисованные метко и разносторонне, раскрываются во взаимоотношениях с нею и в свою очередь способствуют углубленному пониманию черт ее характера. Также, в построении музыкальной формы, драматургии основополагающее значение имеют лейтмотивы героини, ее монологи, диалоги, в которых она участвует. Тематически насыщенная оркестровая линия нередко выходит на первый план. Однако она не затмевает собой вокальных партий. Оба начала соединяются в новое – вокально-симфоническое единство, проникая друг друга и создавая единую структуру.

Призыв Электры – «Агамемнон!» - ключевая интонация оперы не только с точки зрения сюжетно-психологического узла, к которому тянутся драматические мотивы совершающегося действия, но и с точки зрения звукового материала. В некоторых ситуациях восклицание «Агамемнон!» звучит в характере трагического вопроса, как, например, в самом начале оперы, в громогласном звучании инструментов. В таком же эмоциональном плане этот возглас завершает опе-

ру. Но особенно часто данный мотив выступает в соединении с другими, приобретая характер оголенного тезиса и развиваясь в более широкую тематическую линию.

«Электра» - опера без любви и лирики, если под этим подразумевать романтическое влечение. Сквозь частокол жестких эмоций лишь изредка пробивается жалобный стон, тщетно взывающий к состраданию. Тем не менее, в тех редких моментах, где раскрываются мечты Электры, обнаруживается привязанность к отцу и любовь к брату, ее мотивы обретают характер традиционных для романтической музыки лирических образов. В опере дана как бы двойная экспозиция образа героини: взгляд со стороны (ансамбль девушек) и «самоэкспозиция» (монолог). Уже в пределах первого из названных эпизодов, отмеченного большой динамикой и внутренней противоречивостью мнений, «мотив одиночества» интенсивно преобразуется, и, загадочная, отмеченная состраданием мелодия, где экспрессивное звучание одних инструментов сменяется грозно нарастающей фразой других, разрывается на фрагменты в проведениях различных групп инструментов. Это перевоплощение символизирует путь, который пройдет сама Электра, так, что «музыкальный сюжет» вступительно-го ансамбля символизирует логику последующих событий. В монологе героини ее образ формируется в динамике становления: от подавленности и сострадания – к победному ликованию. Композитор использует здесь большое количество характерных лейтмотивов, которые в целом образуют «комплексный рефрен» Электры. «Мотив одиночества» и мотив восклицания «Агамемнон!» обретает в монологе стержневое значение и предает ему цельность.

Финал «Электры» - грандиозная кода. Штраус словно желал придать ей характер и масштаб вселенской радости. Скорбь и трагическое одиночество, жажда кровавой расправы и напряжение борьбы во имя справедливости - вся совокупность разрушительных эмоций сменяется волной ликования и счастья. Финал можно уподобить восхождению на вершину. Миссия Электры выполнена, ее душевные силы исчерпаны, мгновение для нее остановилось. Это – смерть, провозглашаемая мотивом «Агамемнон!» в громогласном звучании инструментов.

Огромный оркестр – 150 человек, превышающий обычный симфонический коллектив, сложное, нерасчленимое слухом переплете-

ние экспрессивных мелодических линий создавали волнующую и мрачную картину, на фоне которой развертывалась цепь кровавых преступлений. Драма, бушевавшая в оркестре, во многих эпизодах выступала на первый план, заслоняя неистовую динамику сценического действия. В некоторых кульминациях Штраус применил новые выразительные средства, казавшиеся современникам необычайно дерзкими и лишь впоследствии получившие распространение.

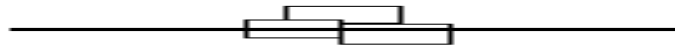
Премьера оперы, состоявшаяся в Дрездене в начале 1909 года, большого успеха не имела. Как признавал автор, он «дошел до крайних границ... способностей к восприятию современных ушей». Тем не менее «Электра» начала свое триумфальное шествие по европейским сценам и вскоре прочно вошла в оперный репертуар.

Это произведение, которое заложило основы экспрессионистического видения в музыке. Постоянное напряжение, кульминирование на крайних эмоциях предвосхищает эмоциональное поле наиболее значительных экспрессионистских произведений.

Литература:

1. История мировой культуры. \Под ред. проф. Г.В. Драча.- Ростов-на –Дону, 2000.

Раздел VIII. Правовые аспекты жизни общества

Марценюк Н.А.

Административное взыскание

Административные взыскания необходимы для защиты правопорядка, воздействия на лиц совершивших административные нарушения, предупреждения совершения новых нарушений. В данной работе рассматриваются основные виды административных взысканий и их содержание.

Административные взыскания являются неотъемлемым элементом общей характеристики административных отношений. Административные взыскания могут выражать либо моральное суждение деяния, совершенного тем или иным лицом (предупреждение) либо моральное воздействие (денежный штраф, конфискация имущества). В ст. 24 КоАП определены виды административных взысканий (они рассчитаны на физических и юридических лиц). Предупреждение применяется при малозначительности правонарушения. Если вынесено в письменной форме, то считается взысканием. Устное замечание взысканием не является (ст.26 КоАП). Административный штраф – денежное взыскание, выраженное в величине, кратной минимальному размеру месячной оплаты труда, т. е. наказание материального характера. Административный штраф не может составлять менее 1/10 минимального размера оплаты труда. Налагаемый на граждан. Он не может превышать 25 минимальных размеров оплаты труда, на должностных лиц – 50, на юридических лиц – 500 таких размеров.

Возмездное изъятие предмета, явившегося орудия совершения административного правонарушения его объектом, состоит в его принудительном изъятии и последующей реализации с передачей вырученной суммы бывшему собственнику за вычетом расходов по его реализации (боеприпасы, оружие, охотничье ружьё) – ст. 28 КоАП. Конфискация таких же предметов – принудительное безвозмездное изъятие их в собственность государства (ст.29 КоАП). Лишение специального права, представляемого конкретному лицу. Применяется за грубое и систематическое нарушение порядка пользования таким правом. Назначается на срок не менее 1 и не более 2 месяцев. Не применяются эти взыскания к лицам, для которых право охоты, хранения и ношения охотничьего оружия является источником их существования (ст.30 КоАП).

Исправительные работы назначаются на срок до 2 месяцев, с отбыванием по месту постоянной работы правонарушителя и с удержанием до 20% заработка в доход государства (ст31 КоАП). Административный арест применяется в исключительных случаях на срок до 15 суток судом. Не применяется по отношению к беременным женщинам, женщинам имеющих детей в возрасте до 14 лет, к инвалидам I и II групп, а также к лицам, не достигшим 18 лет.

Административное выдворение из пределов Российской Федерации - взыскание. Применяемое только в отношении иностранных и

лиц без гражданства (ст.32 КоАП). Административные взыскания делятся на основные и дополнительные.

Основные виды административных взысканий – предупреждение, административный штраф, административный арест. Дополнительные – возмездное изъятие, конфискация. Лишение специального права, административное выдворение могут применяться и как основной и как дополнительный вид взыскания. За одно административное правонарушение может быть наложено основное и дополнительное взыскание.

Административное взыскание не может иметь своей целью унижение человеческого достоинства лица, совершившего правонарушение, или причинение ему физических страданий, а так же нанесение вреда деловой репутации юридического лица.

Таким образом, административные взыскания являются карательными, “штрафными” санкциями. Административные взыскания налагаются компетентными органами и должностными лицами путем издания специальных индивидуальных актов. Они защищают порядок косвенно, не могут непосредственно обеспечить выполнение обязанности, но, возлагая дополнительные, “штрафные” обязанности, ущемляя правовую сферу лица, они тем самым побуждают его в дальнейшем не нарушать закон, стимулируют будущее поведение. Такое разнообразие административных взысканий позволяет сделать вывод о том, что они играют большую роль не только в административном праве, но и в стабилизации всей жизни общества.

Литература:

1. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях, 1984.
2. Бахрак Д. Н. Административное право. - М., 2000.
3. Козлов Ю.М. Административное право.

Белошапка Н. Н.

Исковая давность и ее гражданско-правовое значение

Данная тема в курсе Гражданского права является одной из самых актуальных. Проблема исковых сроков изучалась многими авто-

рами, среди которых Новицкий, Сергеев, Толстой, Грибанов, Суханов, Кириллова. Исковая давность необходима, потому что не всегда спорные обстоятельства могут быть установлены по прошествии длительного времени. В данной статье анализируются сроки исков. Так же интересным является вопрос, на все ли гражданские правоотношения исковая давность распространяется. Важно также рассмотреть, приостанавливается ли течение срока исковой давности, а если приостанавливается, то, на какое время и по каким основаниям. Каждый должен знать с какого момента начинает течь срок исковой давности и сколько времени осталось до подачи иска.

Эти вопросы очень часто встречается в повседневной жизни, и незнание их может привести к отрицательным последствиям.

Исковая давность имеет широкую правовую базу. В системе ГК нормы являются определяющими для исковой давности. Вместе с тем предписания по этим вопросам имеются и в ряде других глав части первой и части второй ГК (например, ст. 181, 308, 411, 725, 797, 966, 1109), Вводном законе (ст. 10), транспортных уставах и кодексах. Сроки защиты прав могут быть установлены и отдельными федеральными законами, когда это вытекает из международных обязательств Российской Федерации (например, Закон о переводном и простом векселе).

Исковая давность - это не срок, в течение которого заинтересованное лицо может обратиться в суд за защитой своего права. Обращаться в суд можно и по его истечении (1 ст. 199). Окончание этого срока не влечет за собой и погашения самого права. Поэтому должник не может требовать обратно добровольно исполненное после истечения давности (ст. 206 ГК). Исковая давность является сроком, при соблюдении которого суд общей юрисдикции, арбитражный суд или третейский суд обязаны предоставить защиту лицу, право которого нарушено. Пропуск же срока, если об этом заявила заинтересованная сторона, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске (п. 2 ст. 199).

Срок исковой давности продолжительностью в три года подлежит применению в виде общего правила, если для соответствующего требования не установлен специальный срок. ГК исходит из того, что такой специальный срок может быть установлен только законом.

Специальные сроки исковой давности могут быть как *короче*, так и *длиннее* общего. Примером установления более длительного

срока может служить п. 1 ст. 181: для исков о применении последствий недействительности ничтожной сделки действует 10-летний срок. В то же время согласно п. 2 этой же статьи для исков о признании оспоримой сделки недействительной установлен срок в один год. Сокращенные сроки давности установлены в части второй ГК, в частности, по требованиям: из договора подряда в связи с ненадлежащим качеством работы (п. 1 ст. 725), из договора перевозки грузов (п. 3 ст. 797), из договора имущественного страхования (ст. 966).

Пропуск срока исковой давности не лишает сторону права на иск ни в процессуальном, ни в материальном смысле. ГК (п. 1 статьи) обязывает суд принять к рассмотрению требования истца независимо от истечения срока исковой давности.

Как и Основы ГЗ (ч. 1 п. 1 ст. 43), но в отличие от ГК 1964 (ст. 80), ГК (ч. 1 п. 2 статьи) предусматривает, что исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, т.е. суд не вправе применять давность по своей инициативе. Стороной, заявляющей о пропуске срока исковой давности, как правило, является ответчик. Но им может быть и истец, возражающий на основании ст. 411 против зачета (ст. 411 ГК). Такое заявление может быть сделано заинтересованной стороной на любой стадии процесса до вынесения решения судом первой инстанции. Разъяснения по этому вопросу содержатся в Постановлении Пленумов ВС РФ и ВАС РФ N 2/1 (п.12). Это означает, что ссылка на пропуск срока, не сделанная в суде первой инстанции, не допускается на более поздних стадиях процесса, т.е. при апелляционном, кассационном или надзорном рассмотрении спора.

Заявление стороны об истечении срока давности подлежит проверке судом с учетом всех соответствующих предписаний ГК, в частности, о начале (ст. 200), приостановлении (ст. 202) и перерыве (ст. 203) течения срока давности.

В обязательствах, где на стороне должника участвует несколько лиц, истечение срока исковой давности по требованию к одному из них не затрагивает требований кредитора к остальным (ст. 308 ГК).

Исковая давность не распространяется на:

- требования о защите личных неимущественных прав и других нематериальных благ, кроме случаев, предусмотренных законом;
- требования вкладчиков к банку о выдаче вкладов;
- требования о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина.

Однако требования, предъявленные по истечении трех лет с момента возникновения права на возмещение такого вреда, удовлетворяются за прошлое время не более чем за три года, предшествовавшие предъявлению иска; требования собственника или иного владельца об устранении всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения не были соединены с лишением владения (статья 304); другие требования в случаях, установленных законом.

При наличии оснований для приостановления срока давности промежуток времени, в течение которого имели место соответствующие обстоятельства (возникли и продолжали существовать), в этот срок не засчитывается. Однако то время, которое прошло до их наступления, учитывается при исчислении срока. После того, как прекратилось их действие, продолжается течение срока исковой давности.

Рамки и порядок применения правила о приостановлении срока давности определены в пп. 2, 3 ст. 202. Во-первых, оно применяется лишь при условии, что указанные обстоятельства возникли и продолжают существовать в последние шесть месяцев срока давности. Когда же срок давности равен или меньше шести месяцев, - то в течение всего этого срока. Во-вторых, если остающаяся после приостановления часть срока давности менее шести месяцев, срок давности удлиняется до шести месяцев. В случаях же, когда срок давности составляет шесть месяцев или менее шести месяцев, - остающееся после приостановления время удлиняется до срока давности.

Перерыв срока давности прекращает ее течение. Это означает, что, коль скоро по каким-либо причинам возникает необходимость предъявить иск заново, также заново начинается течение срока давности, а время, истекшее до перерыва, в новый срок не засчитывается. В этом отличие перерыва от приостановления срока давности. Срок исковой давности следует признать приостановленным на время с момента предъявления иска и до момента отказа в исполнении решения. В ГК возможность восстановить срок давности сохранена лишь в отношении граждан и только при наличии обстоятельств, связанных с личностью истца. Примерный перечень таких обстоятельств (тяжелая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность), приведенный в статье, подчеркивает исключительность случаев, когда восстановление срока допустимо. Новым в ГК является также и указание, что такие обстоятельства учитываются лишь в случаях, когда они имели

место в последние шесть месяцев срока или в течение срока давности (если он менее либо равен шести месяцам).

В соответствии с Постановлением Пленумов ВС РФ и ВАС РФ N 2/1 (ч. 2 п. 12) восстановление срока исковой давности независимо от причин его пропуска не допускается по искам не только юридических лиц, но и граждан - предпринимателей по требованиям, связанным с осуществлением ими предпринимательской деятельности.

Истечение срока давности не влечет за собой погашения (прекращения) самого права. Коль скоро само право кредитора продолжает существовать, должник не может требовать обратно то, что он добровольно исполнил по истечении срока давности. Закон не придает юридического значения тому факту, знал ли должник об истечении давности. Имущество, переданное во исполнение обязательства по истечении срока исковой давности, не признается неосновательным обогащением кредитора (ст. 1109).

Таким образом, сроки исковой давности – это сроки для защиты нарушенных прав. Сроки исковой давности определяются длительностью, существует общий срок (3 года), сокращенный срок (до 6 месяцев) и удлиненный. Восстановление исковых сроков возможно лишь для граждан.

Зная в какие сроки и на каких основаниях подается иск, можно защитить свое нарушенное право.

Литература:

1. ГК РФ. Часть первая: ФЗ от 21 октября 1994 года. - М., 1998.
2. ГК РФ. Часть вторая: ФЗ от 22 декабря 1995 года. - М., 1998.
3. Основы гражданского законодательства. - М., 1999.
4. Постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ N 2/1 (ч.2, п.12).
5. Кириллова М.Я. Сделки. Исковая давность. - М., 1966.
6. Толстой Ю.К., Сергеев А.П. Гражданское право Т.1 - М., 2000.
7. Черданцев А.Ф. Теория государства и права. - М., 1999.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. Анализ классических теорий общества	5
<i>Емельянова Н.А.</i> Актуальность учения П.А. Сорокина в современной России	5
<i>Воропай Е. И</i> Самоубийство глазами Э. Дюркгейма	7
Раздел 2. Общество и личность	8
<i>Тимошин В.А.</i> О некоторых особенностях молодёжной субкультуры	8
<i>Панкова Г.В.</i> Идентификация как механизм социализации личности	11
<i>Шерстяная М.Э.</i> Социализационные возможности армии	13
<i>Смирнов А.В.</i> Буддизм – философия пессимизма	15
Раздел 3. Общество и семья	17
<i>Линцова Е.А.</i> О некоторых особенностях современной российской семьи	17
<i>Руденко А. И.</i> Некоторые типичные особенности современных семей с повышенным риском формирования наркозависимой личности	19
<i>Кравченко Т.А.</i> О некоторых тенденциях динамики российской семьи	23
<i>Марченко Е. А.</i> Динамика лидерства в семье	27
<i>Залеская О.А.</i> Нетрадиционные модели брака и семьи в современном обществе	29
Раздел 4. Общество и религия	32
<i>Ткачева Т.В.</i> Религия с точки зрения социологии	32
<i>Карпова А.С.</i> Религиозные секты как социальная реальность современной России	36

Раздел 5. Девиации в обществе	40
<i>Чаленко А.А.</i> Об истории изучения наркотизма в России	40
<i>Цветкова О.Ю.</i> Об актуализации проблемы наркомании в России	42
<i>Курбанова Н.С.</i> Терроризм как девиантное поведение	47
<i>Тагирова М.Н.</i> Терроризм как форма девиации	50
<i>Ралка Н.А.</i> Суицид в современном обществе	53
<i>Печеневский А.В.</i> Теории девиации в педагогической деятельности	57
<i>Середенко А.А.</i> О некоторых особенностях современной наркотической ситуации в России	59
Раздел 6.Изменения в обществе	62
<i>Шапарь В.А.</i> Революции как форма социальных изменений	62
<i>Рябиков В.Н.</i> Социальный аспект экологической проблемы	64
Раздел 7.Искусство в жизни общества	66
<i>Радионова Г.И.</i> Становление экспрессионизма и одно произведение Р. Штрауса	66
Раздел 8. Правовые аспекты жизни общества	70
<i>Марценюк Н.А.</i> Административное взыскание	70
<i>Белошанка Н.Н.</i> Исковая давность и ее гражданско-правовое значение	72

Сведения об авторах

- Емельянова Н.А.**, студент 4 курса факультета истории и права СГПИ
(научный руководитель к.с.н., доцент Федоренко Л.П.)
- Воропай Е. И.**, студент 4 курса факультета истории и права СГПИ
(научный руководитель к.с.н., доцент Федоренко Л.П.)
- Тимошин В.А.**, студент 4 курса факультета истории и права СГПИ
(научный руководитель к.с.н., доцент Федоренко Л.П.)
- Панкова Г.В.**, студент 4 курса факультета истории и права СГПИ
(научный руководитель к.с.н., доцент Федоренко Л.П.)
- Шерстяная М.Э.**, студент 4 курса факультета филологии СГПИ
(научный руководитель к.с.н., доцент Федоренко Л.П.)
- Линцова Е.А.**, студент 4 курса факультета истории и права СГПИ
(научный руководитель к.с.н., доцент Федоренко Л.П.)
- Руденко А. И.**, студент 4 курса факультета филологии СГПИ
(научный руководитель к.с.н., доцент Федоренко Л.П.)
- Кравченко Т.А.**, студент 4 курса факультета филологии СГПИ
(научный руководитель к.с.н., доцент Федоренко Л.П.)
- Марченко Е.А.**, студент 4 курса факультета истории и права СГПИ
(научный руководитель к.с.н., доцент Федоренко Л.П.)
- Залесская О.А.**, студент 4 курса факультета филологии СГПИ
(научный руководитель к.с.н., доцент Федоренко Л.П.)
- Ткачева Т.В.**, студент 4 курса факультета истории и права СГПИ
(научный руководитель к.с.н., доцент Федоренко Л.П.)
- Карпова А.С.**, студент 4 курса факультета филологии СГПИ
(научный руководитель к.с.н., доцент Федоренко Л.П.)
- Чаленко А.А.**, студент 4 курса факультета истории и права СГПИ
(научный руководитель к.с.н., доцент Федоренко Л.П.)
- Цветкова О.Ю.**, студент 4 курса факультета истории и права СГПИ
(научный руководитель к.с.н., доцент Федоренко Л.П.)
- Курбанова Н.С.**, студент 4 курса факультета филологии СГПИ
(научный руководитель к.с.н., доцент Федоренко Л.П.)

Тагирова М.Н., студент 4 курса факультета филологии СГПИ.
(научный руководитель к.с.н., доцент Федоренко Л.П.)

Ралка Н.А., студент 4 курса факультета истории и права СГПИ
(научный руководитель к.с.н., доцент Федоренко Л.П.)

Печеневский А.В., студент 4 курса факультета истории и права СГПИ
(научный руководитель к.с.н., доцент Федоренко Л.П.)

Середенко А.А., студент 4 курса факультета филологии СГПИ
(научный руководитель к.с.н., доцент Федоренко Л.П.)

Шапарь В.А., студент 4 курса факультета истории и права СГПИ
(научный руководитель к.с.н., доцент Федоренко Л.П.)

Рябиков В.Н., студент 4 курса факультета истории и права СГПИ
(научный руководитель к.с.н., доцент Федоренко Л.П.)

Марценюк Н.А., студент 5 курса факультета истории и права СГПИ
(научный руководитель преподаватель Чайка Е.А.)

Белошанка Н.Н., студент 5 курса факультета истории и права СГПИ
(научный руководитель преподаватель Чайка Е.А.)

Радионова Г.И., студент 5 курса факультета математики и информатики СГПИ
(научный руководитель к.иск.н., доцент Путечева О.А.)

Смирнов А.В., студент 5 курса факультета математики и информатики СГПИ
(научный руководитель к.ф.н., старший преподаватель Устищенко А.Л.)

Подписано в печать 16.10.2003 г.

Формат 60x84/16.

Бумага типографская. Гарнитура «Таймс». Объем 5 п.л.

Тираж 100 экз. Заказ № 40.

*Отпечатано в Издательском центре СГПИ
г. Славянск-на-Кубани ул. Кубанская, 200*